

Виктор Трошнев Против часовой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28067302

ISBN 9785449007445

Аннотация

Даже время не подвластно общепринятым законам в Зоне отчуждения. Можно ли изменить будущее, изменяя прошлое? Неизвестно, это же Зона..

Содержание

Плюс	5
Мальш	11
Шутник	18
Плюс	25
Мальш	31
Шутник	37
Мальш	45
Плюс	51
Мальш	57
Шутник	62
Плюс	67
Мальш	72
Шутник	77
Плюс	83
Мальш	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Против часовой

Виктор Трошнев

*На самом же деле никакого времени
не существует,
нет никакого «завтра», есть только вечное
«сейчас»!*
Борис Акунин

Дизайнер обложки Павел Эдуардович Радзиевский

© Виктор Трошнев, 2017

© Павел Эдуардович Радзиевский, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0744-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плюс

Громада старого экскаватора, казалось, вот-вот рухнет. Но это бы полбеды. А беда в том, что вместе со мной. И я чётко осознавал, что рухнет точнёхонько на меня. Ещё бы. Ведь я болтаюсь, как мешок, уцепившись за этот самый ковш.

Здесь, на старой свалке, которую сталкеры гордо именуют Свалка – именно так, с большой буквы – полно техники, причём в самом разном состоянии. Некоторая сгнила настолько, что трудно определить, чем это было раньше, а кое-какие экземпляры блестят так, словно только что сошли с конвейера. Можно встретить даже работающие образцы. Стоит и молотит. И не бензина ему не надо, и не дизеля. Главное – что не глохнет. Как это происходит, никто объяснить не мог. Ему же от рождения четверть века, а то и лет пятьдесят, не меньше, ёлки, твою мать, иголки.

Учёные по этому поводу говорят что-то о перераспределении энергии, да только в Зоне все теории остаются теориями, практика намного интереснее. Я и сам такое видел к северо-западу отсюда. Синенький такой трактор. Выглядит, как и положено трактору в моём понимании. Задние колёса – большие, передние – маленькие, сверху труба выхлопная. И тарахтит. И не глохнет. Но желания забраться в кабину отчего-то не возникает. Наверное, жить хочется.

Отвлекаюсь. Тот трактор там, а этот-то здесь. И я на нём

повис. Надо мной огромный, проржавевший ковш, а сделать, как я ни обдумываю ситуацию, ничего нельзя. Ну, то есть совсем ничего. Встрял. Надо было раньше сообразить и, пока ещё были силы, скинуть рюкзак – а в нём худо-бедно килограммов сорок всякой ерунды – подтянуться и забраться в ковш. Сиди, не хочу. Но задней мыслью все мы умны, а сейчас сил уже нет на то, чтобы себя поднять, а рюкзак снять никак не получается, пробовал. Он на мне надёжно зафиксирован. Сам же в этом и виноват. Лямка одна по пути сюда начала отрываться, слетала с плеча, поэтому я аккуратно скрепил её со второй лямкой и обвязал всё это вокруг пояса, думал, на привале почию. Не успел, теперь, вот приходится расплачиваться.

Чтобы не потерять «Грозу», засунул приклад автомата прямо в штаны, за пояс. Видок тот ещё. Вот бы напарники увидели! Оружие в штанах. Представляю, что бы я выслушал. Но, всё же, расстаться со стволом даже в такой ситуации – это последнее дело, ёлки-иголки. Он мне особо не мешает, хотя и в том, что помогает, уверять тоже никого не буду. Главное, что меня он не особо утяжеляет. Мой любимый «ОЦ-14» без гранатомёта весит меньше трёшки. Мне стало даже любопытно. А сколько же на самом деле весит автомат? Жив останусь, непременно выясню. А то таскаю его по Зоне столько лет, и никогда не задумывался.

Я висел, поочерёдно меняя руки, и понимал, что долго не продержусь. А внизу рыскали два матёрых кровососа, пе-

риодически проявляясь и исчезая. Наверх, к счастью, забраться не могли. Но легче мне от этого не становилось. Вся надежда была на то, что их рычание услышат напарники, но и она таяла. Сообщение о встрече на этом месте я отправить успел, оно ушло. А вот после того, как попал в переделку, кинул напарникам ещё и «СОС», но сталкерская сеть к тому времени уже висела.

В горле от жажды и страха пересохло так, что я даже крикнуть не мог. Вырывалось лишь какое-то шипение. Орать в Зоне нежелательно, но я всё же покрикивал. В итоге напોકрикивался, голос сорвал к едрене фене. Кроме того, при падении сильно ударился лицом и расквасил губы. Время шло, а помощи, похоже, уже не дожждаться.

Пальцы левой руки онемели, я снова перехватился правой. Перед этим успел посмотреть на свой ПДА. (Примечание: ПДА – Personal Digital Assistant – карманный персональный компьютер. Существует много разновидностей ПДА, от самых простых до очень продвинутых. Цена на них отличается в разы. Разработан либо специально для Зоны отчуждения, либо в Зоне отчуждения. В ПДА имеется интерактивная карта Зоны, вмонтирован счетчик Гейгера, детектор жизненных форм, диктофон, часы, будильник, камера, предусмотрен выход в сталкерскую сеть. Кроме того, ПДА фиксирует смерть владельца, извещает всех о причине и месте. Большинство КПК реагируют на близость аномалий, некоторые могут указать на место расположения невидимо-

го артефакта.) Сетка всё ещё висит. Моё сообщение до сих пор не отправлено. Чтоб этому жадному гаду Скуперфильду слепая собака хрен откусила! Ну надо же было такое в сеть кинуть? Всё никак не поднимет денег, бедолажка.

Я снова поменял руку. Сколько раз так ещё смогу? Руки меняю всё чаще и чаще, а сил всё меньше и меньше. Сколько минут осталось? Будь проклят и этот миллион долларов, и висевшая сетка, и особенно барыга, который эту сетку подвесил, радиоактивное шило ему в зад. В зад?! Нет! В жопу ему это шило, кровососу поганому! Ёлки-иголки! В жопу!

Маска висела у меня на шее, а вот капюшон был наброшен на голову и мешал. Я судорожно дёргал головой, пытаюсь его сбросить, но ничего не получалось. По капюшону стекали капли дождя и периодически попадали на лицо.

Попытался осмотреться. Ничего нового. За пеленой дождя даже туч не было видно. Серое, проклятое небо Зоны Отчуждения, не обещающее ничего, кроме неминуемой гибели.

Я очень надеялся, что мои напарники Малыш и Шутник могут быть уже где-то рядом, но сделать ничего не мог. От собственного бессилия было обидно до жути. Мозг искал выходы, но не находил.

Рычат, гады. Небось уже желудочный сок выделяют, твари, предвкушая скорый обед, или чего у них там в пищеварительном тракте его заменяет. Кровушки моей ждут, паскуды поганые.

Ещё раз смена руки и взгляд на ПДА. Ушло сообщение! Ушёл мой «СОС»! Ушёл!!! Я снова попытался крикнуть.

Ёлки, мать его, иголки! Из горла вырывалось лишь сипение.

Мне вдруг пришла в голову великолепная идея. Если хватит сил, можно попробовать. Я висел на правой руке, и в правом же кармане рюкзака у меня есть прочная капроновая верёвка с маленькой складной кошкой. Я всегда ношу её с собой, очень часто пригождается. Если я сейчас поменяю руку и смогу нормально действовать ею, то можно попробовать достать моток, открыть кошку, зацепить её за ковш и обмотаться верёвкой. Всё это вполне реально проделать и одной рукой, лишь бы она нормально работала. Ну повисну я на верёвке, и что? Отдохну, поболтаюсь. Зато руки будут обе свободными. А когда руки отойдут, можно либо подтянуться и по верёвке залезть наверх, либо всё же скинуть рюкзак. Он, конечно, кровососам не пригодится, да и мне его жалко, но жизнь-то дороже.

Что-то я размечтался, а силы тают. Я перехватился и потряс в воздухе правой рукой, поработав пальцами, чтобы быстрее забегала кровь по сосудам, а то онемела совсем. Нашупал боковой карман рюкзака и открыл клапан. Ёлки-иголки! Верёвка в правом кармане, если смотреть на рюкзак с другой стороны! Она в левом. В левом! Ну денёк! Ну, Скуперфильд, сука!

Ещё несколько минут, смена руки, и я лезу в карман рюк-

зака с другой стороны. Да! Она на месте!

Тут же я почувствовал, как неведомая сила притянула мою руку к туловищу и потащила куда-то в сторону. Меня дёрнуло, я не удержался и, испуганно пискнув, рухнул вниз, ярко представляя, как со всей дури падаю прямо на головы обезумевшим от голода мутантам.

Мальш

– Рота, подъём!!! – тумбочка рвёт глотку, но нам по барабану. Мы – дембеля. Неспешно поднимаемся, аккуратно уложенная форма ждёт у кровати. Не просто лежит. Штаны свёрнуты таким образом, чтобы ширинка была направлена в сторону входной двери. Таким образом мы повышаем обороноспособность страны.

Как-то к нам прислали нового зама по тылу. Казах в возрасте, майор Шакенов, с порога заявил, что штаны должны лежать гульфиком к выходу, потому что иначе мы нарушаем, вредители, а самое меньшее, что нас ждёт, это «губа». Гауптвахта, в смысле. Нас тут же захватят, и страна проиграет войну, ага. То, что никакой войны нет и не предвидится, его не смущало. А вот правильно уложенные штаны способны спасти и отразить. Идиот. Нет, а как его ещё назвать? У нас, к счастью, таких немного было, повезло мне с армией. Но штаны мы с тех пор только так и складывали. Смысл с ним ругаться? Он же целый майор, а мы всего лишь пушечное мясо.

Спецподразделение двенадцатого главного управления – небольшая точка, расположенная за границей, в маленьком дружественном государстве. Я об этом не рассказываю, бессрочная подписка о неразглашении и всё такое. Хотя кому теперь нужны секреты несуществующей страны? (Примечание)

ние: Двенадцатое главное управление Министерства обороны Российской Федерации – орган военного управления Министерства обороны Российской Федерации, отвечающий за ядерно-техническое обеспечение и безопасность.)

Но это была моя срочка. Оно, конечно, спецназ двенадцатого политуправления громко звучит, да только из нас суперменов не делали. Ну так, азы. Морду начистить я и до армии кому-нибудь мог, но тут это помогли на поток поставить. А ничему особому не учили. Да я так понимаю, и незачем. Мы ж не джеймсы, какие-нибудь, бонды, мы всего лишь в дружественной стране ракеты охраняли. С ядерными, надо полагать, боеголовками. Однако у меня во взводе из одиннадцати человек призыва только я поначалу ничего не умел. Да и почему попал на точку, не знаю. У нас так-то ребята крутые подобрались. Где-то от дзюдоиста до каратиста. Только один лыжник был, ну и я. Вероятно, по внешним данным меня выбрали. Но по физподготовке нас натаскивали неслабо. Я через полгода службы уже и дзюдоистов укладывал, и с боксёрами на равных был.

А военного билета нам не доверяли, режим секретности. Мне его уже на гражданке выдали, после дембеля, когда в Москву на грузовом «ИЛ-76» доставили. Оказывается, я стрелок-зенитчик ПЗРК – переносного зенитного ракетного комплекса. Вот это номер! В глаза не видел такого.

Сколько лет прошло, а армию до сих пор вспоминаю. Да и снится она мне частенько.

– Рота, подъём!!! – Я неспешно надеваю форму, натягиваю носки и следом берцы. – это воспоминание из той, из прошлой жизни. – Тревога! – Дневальный надрывает глотку не просто так.

А вот это уже серьёзно. Мы никогда не знаем, учебная тревога или боевая. До ближайшей базы НАТО – рукой подать. Фиг его знает, вдруг буржуи чего задумали. Это ж ещё при Союзе было. Холодная война хоть и на излёте, но всё же. Бойцы вылетают к оружейке.

– По коням, девочки! – капитан Рытиков бегает по коридору, и, даже глядя на него, понять, что же всё-таки произошло, пока невозможно. Встревожен капитан. По боевому расчёту я должен получить боеприпасы и доставить их в караулку. Караулка, по большому счёту, главное помещение на территории части. Мы якобы не знаем, что охраняем ракеты, но это секрет Полишинеля, шахты совсем рядом с караулкой, посты номер один и два. Огромные холмы с небольшим сараем на вершине – это вход в лифтовую шахту – и массивные, не меньше метра толщиной, ворота с обеих сторон холмов, завешенные маскировочной сеткой.

Как-то капитан по кличке Фонарик, я даже фамилии его не помню, типичный пиджак, непонятно каким образом угодивший к нам на точку, пытался показать, как во время обхода территории поста надо заходить в это самое помещение наверху. Он с серьёзным видом брал автомат «Калашникова», пристёгивал к нему штык-нож и, при входе, наносил ко-

лющий удар влево штыком и удар прикладом вправо. Надо полагать, он представлял, что по обеим сторонам от дверного проёма стоят злоумышленники и ждут часового, чтобы напасть на него. Смеялись над ним, конечно, но и жалели. Обделили его разумом не то при рождении, не то при обучении. Вроде и с высшего учебного заведения, а в голове – тараканы. То ли фильмов насмотрелся, то ли по жизни обиженный.

Ну да ладно.

Пискнул ПДА. Я лениво поднял руку. Небось, опять Се-мецкий погиб. Обычное дело.

Расположился я недалеко от Свалки. Почти в том месте, где Плюс встречу назначил. Но прямо туда не пошёл. Не люблю я Свалку. Там железа просто море и фонит оно всё, как четвёртый энергоблок. Обустроился, погрыз сухариков, приложился к фляжке, да и ждал.

Моросил дождь. Это здесь обычная и, даже, привычная погода. Неподальёку от того места, где я сейчас был, в разные стороны расходились волны воздуха, указывая на то, что там притаилась гравитационная аномалия. Границы её было видно отлично, безо всяких приборов. Проверять, что это такое, желания не было. Внезапно, над головой каркнула ворона. Я даже вздрогнул от неожиданности, так низко она пролетела. Других птиц я в Зоне никогда не видел, а вот ворон здесь полно. И они почему-то совершенно не поддались мутациям.

«СОС!» – Краткое сообщение от Плюса подкинуло меня на ноги. Напарник просто так на помощь не позовёт. Значит,

что-то случилось! Я почти бегом бросился в сторону, где виселись завалы техники. Бегать тут нельзя, но я шёл быстрым шагом, периодически бросая в подозрительные места гайки. В Зоне я новичок, но не совсем. В теории её хорошо знал, да и ребята поднатаскали за последнее время.

Движение заметил краем глаза и сразу присел. Медленно, не торопясь, не привлекая ничьего внимания. В том же направлении, что и я, в сторону Свалки, двигалась фигурка.

Шутник! Уф, я выдохнул. Девушка помахала мне рукой. Похоже, меня она заметила раньше.

Кто не знает, Шутник – это девушка. Да ещё какая! Красавица с рыжими волосами. Мила Йовович, Брюс Ли и Брюс Уиллис в одном флаконе. В том смысле, что отлично стреляет, великолепно владеет приёмами каратэ и всегда готова прийти на помощь. Она надёжный друг, напарник и вообще. Но чаще всего она маску не снимает, да и голос с хрипотцой, поэтому многие принимают её за молодого парня. Я с ней познакомился в сталкерском чате задолго до того, как окончательно перебрался в Зону. Тогда ещё служил в спецподразделении Международных изоляционных сил. Даже не подозревал, что она – это она, а не он. Переписывались, общались. В её сообщениях никак не определялось, что это девушка. А поскольку женщин-сталкеров в Зоне практически нет, у меня и в мыслях не было ничего такого. Когда встретился с ней на заводе «Росток», сказать, что испытал шок, это означает, ничего не сказать. Я-то всегда думал, что разго-

вариваю в сети с мужиком, с юморным сталкером. Она и вела себя как парень, потому и прозвали Шутником, а не Шутницей.

Похоже, она тоже получила сообщение Плюса и спешила туда же, куда и я. Засмотревшись на меня, мой надёжный друг, напарник и вообще запнулась обо что-то и кубарем полетела через голову. Приподнявшись махнула рукой, мол, не жди, сама справлюсь. Я послушно кивнул и двинул туда, где ожидал какой-то помощи мой второй партнёр – Плюс. Этот – сталкер опытный, можно сказать в Зоне старожил, но вечно попадает в неприятности, как говорится, «по доброте душевной», постоянно влезает в истории, в которые ему совсем не надо. Вот и сейчас во что-то вляпался.

Я перепрыгнул с железной трубы на какой-то выступающий из поросшего травой склона металлический ящик, остановился и оглянулся. Шутник медленно ковыляла следом, наверное, ногу подвернула. Доберётся. Шагнул дальше и замер. Прямо передо мной стоял накренившийся и непонятно как держащийся в воздухе экскаватор – то самое место, где назначил нам встречу Плюс. Это одна из самых высоких точек Свалки. А вот откуда-то из-за него или из-под него доносилось рычание, которое я ни с чем и никогда в жизни не спутаю. Кровосос! Неужели мой напарник... Забыв об аномалиях, я, насколько мог быстро, почти прыжками, двинул к экскаватору.

Уф. Плюс был жив. Но висел сталкер на одной руке, ед-

ва удерживаясь на ржавом ковше старого экскаватора. Внизу под ним бесновались два здоровенных кровососа. Подняться и достать Плюса сверху они не могли. Только далеко в обход. Но и я не мог. Что же делать? Напарник так долго не продержится. Рюкзак он не скинул сразу, а теперь, вероятно, сделать это ему было уже не под силу.

Можно попробовать аккуратно залезть на экскаватор и спуститься в ковш. Но это займёт много времени, да ещё и железо скользкое из-за дождя.

Я рукавом стёр капли с лица, скинул рюкзак и достал из него верёвку, к которой была привязана складная кошка. Нужно Плюсу спасибо сказать, что капроновый моток теперь с собой ношу, это он научил. Или пускай сам себе спасибо говорит. Его же этой приспособой выручаю.

В общем, подготовив всё, что необходимо, я осторожно пробрался к экскаватору. Плюс извивался на одной руке, пытаясь что-то достать из кармана рюкзака. Сильно раскрутив кошку, я метнул её наискось. Верёвка обвилась вокруг туловища моего приятеля, примотав руку к торсу, он издал какой-то невнятный звук, похожий на писк и на хрип одновременно, и полетел вниз.

Шутник

Устала я. Тяжёлая походка получилась. Успела к Колобку сбегать, он целую партию щупальцев кровососов на продажу приготовил. А его хуторок ещё попробуй найди. Деревенька смещается после каждого выброса. Ненамного, но смещается. Такая вот необычная пространственная аномалия. В общем, почти час убила, чтобы отыскать.

Ещё туман какой-то пополз. У Колобка болотце недалеко от дома. Когда тепло, испарения начинаются. А ещё низина. И вот туман этот скапливается, вообще не видно, куда идёшь. Он вроде по низу, но от этого не легче. Аномалий практически не видно. И каково идти, не отрываясь от ПДА, бросая одной рукой гайки, и при этом другой рукой держать оружие, поскольку мутантов в Зоне никто не отменял?

Про них лучше вообще не вспоминать. Только подумала, как услышала такой знакомый и противный визг. Закрутила головой, отыскивая возвышение, потому что спастись от этого визга можно только там, где повыше. Откуда здесь тушканы взялись, неизвестно. Они чаще всего под землёй встречаются, а не на открытой местности. Эти паскудные твари непонятно, от кого произошли, но поскольку были похожи на тушканчиков, то и называли их тушканами. Только были эти мутанты намного крупнее, сантиметров сорок, а то и пятьдесят в высоту. Часто собирались в такие стаи, что

крысы обзавидовались бы. Мигрируя, съедали всё на своём пути. Хуже саранчи, поскольку жрали реально всё, в отличие от.

Впереди ничего, похожего на возвышение не было видно. Я попятилась. Это было оптимальным направлением для отхода, поскольку тропу я уже проверила, аномалий не было. Визг нарастал. Не, ну это уже слишком! Быть сожранной тушканами днём на чистом месте! Я развернулась и побежала. Хоть и нельзя бегать, но дорога была безопасной, я по ней проходила. А вот и дерево!

Подпрыгнув, я уцепилась за нижнюю ветку, но не успела подтянуться. Из тумана выскочили сразу две твари и в прыжке вцепились мне в правый ботинок. Они, в общем-то, не очень тяжёлые, но на мне ещё рюкзак! Как тут подтянешься? Я судорожно трясла ногой, да куда там. Очень мешал «Вал». Я ношу его без ремня, чтобы всегда был в руках, но сейчас это сыграло со мной злую шутку. Лево́й рукой, в которой был автомат, я обхватила ветку, повиснув на изгибе локтя, на правой пыталась подняться. При этом, продолжала мотать из стороны в сторону ногой. Случайно оторвав взгляд от висевших на моей конечности мутантов, я посмотрела в ту сторону, откуда они появились. И почувствовала, как волосы встают дыбом. Сквозь редеющий туман я увидела, что на меня катится волна мутантов. Сколько их там, сотни или тысячи? Впрочем, всё равно, и пары десятков хватит, чтобы от меня остался только рюкзак. Да и его

не будет, лишь клочки. Я бросила мешающий мне автомат на землю – мне он сейчас ни к чему – перекинула левую ногу через ветку, с трудом вытащила свою «Гюрзу» и двумя выстрелами разнесла головы вцепившимся в мой ботинок мутантам. И только потом осознала, что они не просто вонзили зубы в подошву и голенище берца, они воспринимали кожу обуви в качестве еды. Не успели тушки долететь до земли, как я уже удобно устроилась на ветке, а хруст оповестил, что кто-то из их собратьев походя заморил червячка. Видимо, в книге тушкановских судеб им было написано быть съеденными своими крысячьими родственницами.

На дереве было уютно. Дождь почти не проникал сквозь листья. Я привалилась спиной к стволу, держась за ветку рукой и принялась наблюдать за мутантами. Минут пять под мной колыхалось рыже-серое море. Не обращая на меня внимания, тушканы куда-то перемещались огромной стаей, или это было несколько стай, слившихся в одну? Не знаю, никогда их, к счастью, в таком количестве не видела. С ветки, на которой я сидела, они больше напоминали мигрирующих крыс. Не знаю почему, вероятно от страха, в голове всплыл анекдот про Золушку, которая позвонила фее в полпервого ночи и пьяным голосом сказала: «Алло? Фея? Я на балу просрала часы. Твои крысы разбежались, а я тебе из тыквы звоню». Вообще-то в оригинале анекдота было немного другое слово, пожётче, а не «просрала», но я же девочка, я и это-то стесняюсь произносить, когда рассказываю. Хотя оригинал

звучит по-настоящему смачно, мне, во всяком случае, больше нравится.

Наконец волна исчезла. Подо мной проскакали последние, отставшие от стаи мутанты. Я выждала ещё минут двадцать для верности, потом вернула «Гюрзу» на место, осторожно спустилась с дерева, подобрала «Вал», с которым ничего не случилось, как я и предполагала, и отправилась по маршруту дальше, чертыхаясь, поскольку не сразу смогла найти хутор Колобка.

Старый хрыч обрадовался мне, как ребёнок конфетке. Гости у него не часто бывают. А я ему провианта всякого подкидываю, сам-то он не выбирается почти.

– Привет, дочка! – Лысый, лопухий сталкер держал в левой руке обрез, правую протягивал для рукопожатия и широко улыбался. – Ну как до тута добралась? А то я, вишь, опять переехал, – он захихикал. – Сместился на сколько-то градусов широты, да на сколько-то долготы. Географию в школе плохо учил, так что и не разберу, куды меня опять перекинуло. Тушканов видела? Миграция у них как-то. Прямо озверели совсем. Хотя они ж и так звери, куды больше-то? Кровососа, вона, сожрали. А я спрятался, пересидел. Ты как с ними разминулась? – Сталкер трещал без умолку, видно, что по людям соскучился. – Пойдём, по чайку, али чего другого, если захочешь. – Не дожидаясь ответа, Колобок убрал руку, развернулся и пошёл к гаражу, под которым в старом кессоне и обитал.

– Чайку попью, с удовольствием. – Я пошла за ним. – А вот чего другого, не обессудь, не буду. Знаю я твоё другое, от него помереть можно, а я не тороплюсь. Твоё другое пить можно только как в старом анекдоте, с криком «Помоги-и-те!».

Колобок снова захихикал, не останавливаясь:

– Ну, можешь своего, а то мне просто не с кем.

– Не, извини, но рановато ещё, а у меня дел много, и радиации вроде не успела хватануть, незачем лечиться.

– Ну, как знаешь, – Колобок не обиделся.

Я спустилась за старым сталкером вниз. Обстановка у него не менялась.

– Присаживайся, я сейчас. – Он суетливо метался по-своему очень даже небольшому помещению, разогревая чай, накрывая на стол.

– Извини, Колобок, я буквально на минутку. – Я опустилась на лежак, – дел и правда много. Хотела, не заходя на «Росток», успеть на Янтарь, к Максиму попасть, щупальца твои отнести, да ещё в одно место заглянуть надо, а оно совсем в другой стороне.

– Щупальца, положим, не мои, а мутантовы, – захихикал Колобок.

– Ну, неважно. Много их у тебя в это раз?

– А вот смотри, – сталкер хитро прищурился и вытащил из-под лавки полный рюкзак.

– Ого! – Я даже присвистнула. – У меня же своя поклажа

под завязку, да ещё и второй рюкзачок тащить.

– Они ж не тяжёлые, – сталкер почесал плечом ухо, – ну, если хочешь, могу ополовинить, вторую часть потом забережь.

– Не-не-не, – я замотала головой. – Ещё раз к тебе ради этого тащиться особого желания нету.

Колобок снова захихикал:

– Ну, как знаешь. А я, если честно, хотел тебя заманить, ещё почаёвничать, а то сижу тут, один, как сын.

– Не выйдет. – Я улыбнулась и поднялась. – Пора мне, Колобок, не обижайся.

– Ну, пора, так пора, – сталкер тоже поднялся. – Ты заходи, не забывай стрика.

Я похлопала по ПДА:

– Связь же есть, свисти, как новая партия готова будет, и я – тут как тут.

– Тута как тута, – Передразнил Колобок, помогая мне пристроить второй рюкзак. – Я тебе когда писал? А ты вона, только сейчас пришла.

– Ну, дела у меня другие были, ты ж понимаешь, у меня и другие дела бывают.

– Понимаю, – Колобок вздохнул, – ну давай, дочка, удачной дороги тебе.

– Бывай. – Я поднялась, потрясла рюкзаками, устраивая их поудобнее, и направилась к выходу.

На улице посмотрела на часы. Должна засветло обернуть-

ся. Максим – учёный, который покупал у меня щупальца – меня уже ждёт. И ждёт с нетерпением. Уж не знаю, для каких там опытов и экспериментов он использует эти части тела мутанта, но берёт их в любых количествах и недёшево.

Однако, до лагеря учёных ещё пилить и пилить. А последний Выброс знатно перемешал аномалии, так что дорога выдалась не самой лёгкой. Попробуй-ка, покидай гаечки с двумя рюкзаками за плечами.

И тут Скуперфильд первый раз запустил общее оповещение.

Плюс

Я тогда как раз на «Ростке» был. Конечно же, не поверил, что старый скупердяй готов отдать кому бы то ни было миллион зелёных. Но ради любопытства пошёл глянуть, что у Скуперфильда в бункере происходит.

А гнездо он себе свил под землёй. От бара метров сто по прямой и налево. Там, уж не знаю почему, когда-то, кем-то и с какой-то неведомой мне целью под землёй был смонтирован бункер. На мой взгляд, настоящее бомбоубежище. Вот на кой ляд здесь бомбоубежище? Хотя если это всё строилось во времена ликвидации первой чернобыльской аварии, то военные тут чего угодно могли наворотить. В том числе и подземных бункеров всяческих.

Я шёл в направлении его норы, смотрел по сторонам и думал о том, что в Зоне есть своя эстетика. Эстетика потрескавшегося асфальта, сквозь который то тут, то там пробиваются редкие кустики пожухлой травы или какого-нибудь мутировавшего кустарника; эстетика полуразрушенных зданий, в которых режиссёр кино усмотрел бы антураж для съёмок постапакалиптического фильма; эстетика людей, населяющих эту немаленькую территорию. Камуфляж, хаки, чёрный, бурый, серый и коричневый – цвета, преобладающие в одежде. В этом тоже есть своя прелесть. В этих посиделках у костра, в песнях под гитару, в анекдотах, порой

не смешных, но точно схватывающих суть местной жизни. В бандитах и мародёрах, не дающих сталкерам расслабиться, в мутантах и аномалиях и, конечно, в артефактах. Ни с чем не сравнимый колорит чернобыльской Зоны отчуждения.

Задумался, в общем. И вдруг.

Ёлки-иголки! Я такое только раз в жизни видел.

У него и так-то постоянно очередь из сталкеров. Они либо к Феликсу в бар, либо к Скуперфильду тащат артефакты, найденные в Зоне, идут покупать оружие и снаряжение. Отдают в починку бронежилеты, покупают боеприпас и еду. Или у того, или у другого можно что угодно найти. Нету у Феликса, иди к барыге, нету у Скуперфильда, спроси в баре.

Но это была не просто очередь.

Когда-то давным-давно, в прошлой жизни, у нас в городе местный пивзавод праздник проводил, и я туда совершенно случайно попал. Праздник чего, я думаю, не надо рассказывать, если организатор его пивной завод.

Впрочем, надо всё по порядку объяснить.

Мы с приятелем чего-то там отмечали. Может, повод какой был, может, просто пятница. В общем, отмечали, ёлки-иголки. А он и говорит: давай-ка зайдём в одну кафешку. Там, говорит, можно на халяву пива, выпить, поскольку идут отборочные состязания на праздник пива. К тому же знакомая девочка, журналист-газетчик, про это материал заказной пишет. Она нас встретит, проведёт и всё организует.

И вот повело нас волшебное слово «халява». Пошли, конечно же, что мы больные что ли, от бесплатного пива отказываться? Я и сейчас этого не делаю, а раньше так и во-все. В общем, подходим к кафе. А вокруг всё ...ну как бы это сказать.... Да чего там! Прямо говорю, многих стошнило, уж извините. Ну, заходим, а чего страшного? Вокруг же, не внутри, ёлки-иголки.

И выясняется. Задача непростая. Надо пива три стакана пластиковых на скорость выпить. Три стакана – это – для тех, кто математику в школе плохо учил и считать не умеет – полтора литра. Пиво на скорость употреблять – занятие, я вам скажу, не для слабаков. Его надо медленно, с чувством, с толком, с рыбкой солёной. Мало того, что оно, если его быстро пить, обратно просится, так ещё и налито в стаканы пластиковые. А они играют в руках, мягкие, ёлки-иголки. Неудобно, одним словом. Но выбор небольшой. Бесплатно пиво только на таких условиях дают. Типа поучаствовать. Оно и понятно. Про мышеловку слышали, знаем. В общем, уговорили меня. На слабо взяли. Пью первый стакан, второй. А потом слышу, все в ладоши хлопают, и вижу вспышки фотоаппаратов. Оказалось, рекорд поставил. Чуть больше двадцати секунд на всё про всё. Предыдущий рекорд больше тридцати был. Хе-хе, ёлки-иголки.

Так о чём это я? А! В общем, меня после этого пригласили в празднике пива за команду пивзавода выступить. Выступил. Не так, конечно, как в кафешке. Там-то я сдуру по-

участвовал. Трезвый бы вовек не додумался. А тут уже за команду. Но штукарь зелени отстегнули, врать не буду. И медаль за первое место. Было дело.

Да, вот ещё помню, с нами байкеры решили посоревноваться. Они принципиально пиво крепкое пили. В общем, там, рядом с кафе, где отборочные проходили, по сравнению с тем, что после байкеров..., я бы сказал, чисто было.

Так вот. Когда праздник пива проходил, сортиров для – как говорят в армии – отправления естественных надобностей, а говоря проще, для слива этого самого, уже употреблённого напитка катастрофически не хватало. Мужикам ещё как-то попроще, кустики и всё такое, а вот в женский очередь стояла – Владимир Ильич позавидовал бы.

Вот поэтому я про этот октоберфест и вспомнил. Очередь в подвал к Скуперфильду, изгибаясь, тянулась, уходя куда-то далеко, за угол соседнего здания. И это не считая тех, кто уже находился внутри. Мать твою! Да что ж такое творится? Здесь же пол Зоны сталкеров собралось! Вот тут я про тот женский туалет на пивном празднике и вспомнил.

Галдёж здесь стоял, как на ярмарке. Сталкеры шумели, размахивали руками, местами возникали ссоры, которые, к счастью, разрешались миром. Но небольшие потасовки всё же возникали.

Постоял, подумал и решил связаться с напарниками. Сеть тогда ещё работала, и мысли не было, что она может упасть или начать сбоить. Обменявшись координатами, решили,

что самое удобное место для встречи – Свалка. Договорились увидеться на одном из приметных мест – это практически самая высокая точка Свалки, старый экскаватор, который висит там неизвестно сколько и неизвестно, каким образом держится, нарушая все законы физики, и не падает.

Я туда быстро добрался, но связаться ни с кем уже не мог – упала сетка. Объявление Скуперфильда о награде в миллион долларов заставило шевелиться всю Зону, даже самых ленивых сталкеров.

Я снова вспомнил о своих мыслях по поводу эстетики Зоны. Свалка – это одна из достопримечательностей. Казалось бы, что можно усмотреть в свалке? Это же большая мусорная куча. Ан нет. Тут тебе и техника разной степени повреждённости, тут тебе и пейзажи, тут тебе и артефакты. Вот только фонит на Свалке, просто ужас. Вероятно, потому что металла много, а он радиацию аккумулирует. Сталкеры это место не любят. Многие вообще стороной обходят. Хотя одно время здесь даже клан какой-то сталкерский обитал. Куда потом делись, не знаю. Как назывались, тоже не ведаю. Я их не застал, это мне позже рассказывали. Не удивлюсь, если они из-за повышенной радиации просто растворились.

В общем, добрался я до Свалки, а дальше всё просто. Главное, обидно. Залез на самый верх экскаватора – это всё же одна из самых высоких точек на свалке – осмотрелся. Не видать никого. И вдруг не удержался, потерял равновесие и сверзился прямо через ковш. Лететь бы мне вниз, ни-

кто бы моих костей не собрал, но, к счастью, съехав по ковшу я успел зацепиться за его край, повиснув над бездной. Ещё и мордой об ковш, падая, приложился со всей дури так, что губы располосовал. Если с такой высоты упасть просто так, и то мало не покажется, но по мою душу ещё и парочку кровососов принесло. А мысли такие странные. Думаю, вот если бы я сейчас разбился, то на ПДА всех сталкеров Зоны пришло бы вот такое сообщение: «Сталкер Плюс. Свалка. Разбился, упав с экскаватора». Ну позорище же, а? Неужели я ради этого столько лет штаны в Зоне протирал? Ёлки, блин, и иголки.

Мальш

Вот так выглядит патовая ситуация. Зацепил-то я Плюса удачно. Лёгкая кошка, подчиняясь законам физики, что в Зоне редкость, удачно дважды обвила висящего, как мешок с... э, ну, как куль, пусть с песком, что ли, сталкера. Плюс, конечно же, не удержался, но упасть ему не дала верёвка. К несчастью, его сильно качнуло, и мой тросик зацепился за какое-то сочленение стрелы или как там называется та ерунда, которой ковш к трактору крепится. В итоге, упасть вниз Плюс не мог. Но и вытащить его я тоже не мог. Одна рука у него оказалась примотана к туловищу, второй он мёртвой хваткой вцепился в верёвку. Я даже видел, как побелели кончики пальцев, выглядывающих из обрезанных кожаных перчаток. И что дальше, спрашивается, делать? Если потянуть за верёвку, он, в лучшем случае, ударится головой о стрелу. Настроения ему это ни разу не прибавит, я думаю. В худшем – может отцепиться кошка, и тогда оба кровососа внизу сытно пообедают. Хотя, чего там сытно? На двоих мутантов худой Плюс – это им так, перекусить незначительно.

Со стороны, конечно, смешно выглядит. Он как самоубийца, покончивший жизнь посредством повешения, а я как бедный родственник, нескончаемо горюющий по погибшему и потому не сводящий с него глаз. В порыве страданий не могу отпустить верёвку, на которой раскачивается висель-

ник. А две старушки-плакальщицы внизу рычат и мечутся, как угорелые. Иногда становятся невидимыми. Волнуются, в общем. Понимают, что еда хоть и висит, но может от них ускользнуть. А кровушки-то хотят, аж мерцают.

Тут и соседка на подходе, ножку подвернула, так спешила, вот и подзадержалась, но придёт обязательно.

Он, как потом выяснилось, голос сорвал. А то я много чего от напарника бы услышал. И кто я, и кто мои родственники, и откуда у меня растут руки, да много чего ещё. Сейчас же Плюс только зло шипел, раскачиваясь на верёвке.

Держать-то я его могу. И достаточно долго. Но вытянуть никак.

– Ну что, клюёт? Да ты подсекай, рыбак, подсекай! – Услышал я сзади хрипловатый и такой знакомый голос Шутника.

Ага, соседка хромоногая подросла.

– А у тебя подсачека случайно нету? – Не оборачиваясь, я улыбнулся, Шутник в своём репертуаре. – А то видишь, какой улов, одному не выгащить.

– Чего нет, того нет, я ж не на рыбалку собралась. – Шутник подошла и опустилась на поросший жёлтой травой холмик. – Ногу, блин, подвернула. – Плюс! Ты чего молчишь?

– Глс срвл, – послышалось яростное шипение.

– Что?

– Голос он сорвал, – пояснил я. – Нет мыслей, как его вытянуть?

– А эти чего? – Шутник указала на кровососов, которые метались туда-сюда то проявляясь, то становясь невидимыми.

– Чего-чего, ужин ждут. – Я сплюнул. – Наверх им не подняться, а в обход они долго сюда добираться будут, вот и бегают внизу, ждут, авось, Плюс на них свалится и накормит.

– С-с-с! – заявил Плюс, вероятно не соглашаясь.

– Ну а если вот такой вариант. Ты свою верёвку зафиксируй. А моей мы его заарканим и будем подтягивать, одновременно твою стравливая. У меня такой же моток есть.

– Хм. – Я прикинул предложение Шутника. – Так-то оно логично, только я не смогу его и подтягивать, и верёвку стравливать.

– Да подтянуть-то я и сама смогу! – Шутник даже фыркнула. – Поднимать ведь не надо, надеюсь он не ел плотно перед тем, как на встречу с кровососами собрался.

– С-с-с, – шипение Плюса.

– Ну давай, будем попытаться, как говорят. – Я оглянулся вокруг. – Ну-ка, попробуй на прочность вон ту трубу. – Прямо за девушкой торчал из земли ржавый обломок.

Она послушно покачала его, и труба, легко поддавшись, оказалась у неё в руках:

– Не, не пойдёт. А вот это? – Девушка запустила руку в траву. – Во! То, что надо. Давай, здесь какое-то кольцо из толстой проволоки, прочное.

Я передвинулся ближе к ней, нащупал петлю из арматуры

и подёргал. Держит. Быстро просунув в него конец верёвки, сказал Шутнику:

– Привязывай.

Она сноровисто соорудила замысловатый узел:

– Пробуй.

Я подёргал, потом осторожно отпустил верёвку, придерживая узел. Плюс дёрнулся, опускаясь на несколько сантиметров и снова зашипел.

– С-с-с!

Кольцо выдержало.

– Слушай, а чего он всё шипит? Мне кажется, или он хочет нас суками обозвать? – Шутник приостановила бурную деятельность.

Я засмеялся.

– А может, просто, с-слепыми с-собаками?

– Или с-сволочами?

– А может, с-свиньями? – Я подхватил игру.

– Не, – решительно заявила Шутник, – Тогда бы он назвал нас черныбыльскими кабанами, а они на «ч» или на «ка».

– С-с-с, – подал голос Плюс.

– Ладно, – сейчас вытянем и спросим, что он имел ввиду своим «с». Это «с» неспроста! – Я взял у Шутника верёвку и повторил с Плюсом то, что уже проделывал при помощи моей верёвки.

Кровососы внизу забегали активнее, видимо, почувствовали, что могут остаться без сытного обеда. Даже тон рыча-

ния у них как-то неуловимо изменился. Хотя в чём именно, наверное, мог бы определить только узкий специалист по кровососам, а я таковым не являлся.

Я передал конец капрона девушке:

– Ну давай, тяни, справишься?

– Э-эй, ухнем! – Ответила Шутник и начала раскачивать шипящее тело. – Внучка за Жучку, Жучка за Плюса! – она потянула верёвку, а я, развязав узел, стал понемногу стравливать свой конец, – И вытянули репку! – С этими словами она вытащила Плюса на склон холма рядом с экскаватором и присела на землю. – Дедка, помогай, тяни! Помогай внучке!

Я подскочил к Плюсу, рывком вытащил его к нам и откатил от края. Свободная рука его зашарила в воздухе, словно пытаюсь что-то схватить. При этом, периодически он показывал пальцем на рот.

– С-с-с!

– Да на, держи, страдалец, – девушка протянула ему фляжку. – Только всё не пей, это коньяк, причём хороший. Должен будешь.

Плюс сделал несколько глотков, глаза его блаженно закатились. Он кашлянул, уселся поудобнее и прохрипел:

– Верёвку уберите, демоны. Кхе-кхе.

Потом капли коньяка попали на разбитые губы, Плюс снова зашипел, промокнул их рукавом, снова хлебнул и задумчиво произнёс:

– А может, гранату бросить?

– Куда? – Спросила Шутник, сматывая верёвку.

– Моим друзьям, в подарок, – Плюс мотнул головой в сторону оврага, откуда всё ещё раздавалось рычание кровососов.

– Да ну их, – я наконец смог отцепить свою верёвку от стрелы и тоже начал сматывать. Их гранатой не взять, а чего впустую боеприпасы переводить? Если ты только от лишнего веса хочешь избавиться.

– А вот хочется, – просипел Плюс.

Шутник

Сеть тогда взорвалась. Это был первый такой серьёзный завис на моей памяти. Никто и не ожидал, что одним-единственным сообщением можно так подвесить идеально функционирующую несколько лет сталкерскую сетку. Скуперфильд разместил объявление, которое начиналось с цифры. «Один миллион долларов». Миллион зелёных за новый артефакт. Тут же появилась информация, что один такой уже нашли. Кто нашёл – не знали. Где нашли – информации не было. А Скуперфильд пообещал миллион баксов и за десять штук предлагал фото новообразования Зоны, а также какую-то минимальную информацию.

Повисла сетка, и все сталкеры, кто находился поблизости от логова скупого хрыча, и у кого были в кармане такие деньги, ломанулись к заводу «Росток». Именно там барыга свил себе уютное гнёздышко, неподалёку от территории, которую контролировали долговцы. Это то самое место, где в своё время собирались строить завод с этим смешным названием. На нём хотели дезинфицировать технику, что под радиацией побывала. Да что-то не сложилось. А название осталось. И прижилось.

Мы с Малышом получили сообщение от Плюса, когда сетка ещё худо-бедно работала.

Малыш тогда шёл откуда-то со стороны Корогода, а я как

раз оформила сделку с Максимом. Ходила на озеро Янтарь, там небольшой бункер, где учёные выстроили настоящую лабораторию по изучению Зоны отчуждения. Их охранял целый отряд военных сталкеров. Место, надо сказать, неудачное выбрали. Там, в округе, зомби больше, чем в Припяти. Сказывалось соседство с «Выжигателем». Установка, неведомо кем построенная, напрочь лишала способности мыслить всех, кто попадал под излучение. Неизвестно, что это и зачем, но местные прозвали её «Выжигатель мозга».

А так место отменное. Учёные там прижились, и многие сталкеры прямо туда тропку натоптали. Несли и артефакты и просто задания научных выполняли. На этом можно было неплохие деньги заработать.

Я, к примеру, таскала одному из яйцеголовых – Максиму – щупальца кровососа. Добывал мне их Колобок. Вот это и есть бизнес. Все довольны. Колобок добывает товар, Максим его покупает на бюджетные деньги, а я товар доставляю. Насколько понимаю, многие так и на большой земле живут. Бюджет – он же бездонный, поскольку наполняется из кармана налогоплательщика. А налогоплательщик – это кто? Правильно! Налогоплательщик – это все! В нашем случае, Максим и зарплату из тех же денег получает. А за периметром депутаты, получая из кармана налогоплательщика зарплату, ещё и законы умудряются принимать, направленные против своего источника наполнения кормушки.

В общем, когда это сообщение первый раз появилось,

Плюс как раз там был, на заводе, он сразу к нам навстречу метнулся. Прикинули, что Свалка – это самое удобное место, как раз посередине между всеми нами. Шесть нолей – это вам не шутка. Вот и встретились три одиночества. Вернее, совсем недавно мы и были одиночками. Ну, кроме Малыша. Теперь мы напарники, и я до сих пор не могу к этому привыкнуть, поскольку всегда ходила по Зоне одна.

ПДА завибрировали одновременно. Одновременно же мы и прочитали послание торговца и посмотрели друг на друга.

– Вот, сволочь жадная, – я поправила мокрые волосы, которые, несмотря на короткую стрижку, норовили попасть в глаза. – Он уже который раз рассылку кидает. И так сетка тормозит, а он всё народ собирает. Прикиньте, если ему каждый по десятке принесёт? Да никакого артефакта уже не надо, наварит прилично. – Капюшон куртки тоже намок, и надевать его на голову смысла не было.

Спасало только то, что температура воздуха была больше двадцати градусов. Вот выгляни сейчас солнце, и вся сырость высохнет за несколько минут. Мы шли по узенькой тропинке, стараясь держаться поближе к её краю, всё же на траве грязи намного меньше. Серое небо нависало над горизонтом, и никаких признаков появления небесного светила не было. А оно не помешало бы. Ох, как не помешало бы. Как же я соскучилась по солнышку! Втянув голову поглубже в воротник куртки, я покрутила головой и чуть не воткнулась в остановившегося Малыша, который топал вслед

за Плюсом. Тут же вскинулась, привычно обзрела окрестности, на мне сейчас тылы. Никого.

А Малыш остановился из-за Плюса, которому отчего-то приспичило встать столбом и повернуться к нам.

– Есть лишняя десятка? – Плюс задумчиво перевёл взгляд с Малыша на меня. – Хотя, конечно же есть, и даже не одна. Но вообще, как думаете, гонит Скуперфильд или нет, елки-иголки? – Он осторожно потрогал разбитые губы тыльной стороной ладони и зашипел.

– С одной стороны, десять тысяч вообще по местным меркам не деньги, по сусекам поскребём, по карманам поищем. А мы недалеко от старого хрыча. Там и посмотрим. Да и зачем ему такую глупую разводку устраивать, это же Зона. Но с другой стороны, а надо ли вообще ввязываться в это приключение? Нам своих приключений мало? – Малыш в свою очередь посмотрел на меня? – Что думаешь, Шутник?

– Вопрос, конечно, интересный. Так-то миллион сумма серьёзная, но мне это напоминает старую сказку. Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что. – Я в который раз поправила мокрые волосы и провела ладонью по лицу, убирая дождевые капли. Потом ещё раз перечитала послание Скуперфильда. – «Один миллион долларов предлагается за новый артефакт. Готов предоставить фотографию с координатами места, где нашли подобный. Всего лишь за десять тысяч рублей...» – Чёрт. Ну а чего вы на меня смотрите? Ре-

шения же вместе принимаем. Вот и решайте.

Сама же подумала, что мы почти наверняка ввяжемся в эту авантюру. Нам не привыкать. Причём, даже не из-за больших денег, а из-за того, что это приключение. Приключение, которое может разнообразить монотонное течение жизни в Зоне отчуждения.

Некоторое время месили грязь молча. Дождь. Косой, такое ощущение, что он поливает тебя со всех сторон, а иногда капли даже летят горизонтально, если не могут достать тебя сверху. Неизменный атрибут Зоны. Грязь, вода и снова грязь. Снова вода, и в два раза больше грязи. Противной, липнущей к обуви и марающей штаны. От которой потом не отмыться, не отстираться.

Каждый думал о своём, вернее, наверняка все думали об одном и том же. Я снова посмотрела на небо. Как же надоела эта серость. Из-за большой влажности и высокой температуры всё вокруг было подёрнуто лёгкой дымкой тумана. Так можно и мутантов не заметить, и на бандитов нарваться. Да и аномалии очень плохо видно, не зря Плюс безостановочно бросает перед собой гайки, не надеясь на ПДА. Не самая приятная погода, но в Зоне она бывает чаще всего.

Плюс отмыкал, я шагала замыкающей, наблюдая перед собой широкую спину Малыша. Невзирая на думки, не забывала и по сторонам поглядывать, и назад смотреть. Замыкать – тоже ответственность. А тут ещё этот туман. Тут же вспомнила, как из тумана на меня выкатила волна тушканов и пе-

редёрнула плечами.

Н-да. Вот если бы у меня был миллион долларов, что бы я сделала? Я вспомнила какой-то кадр из фильма. Чемодан, красиво набитый аккуратно уложенными ровными пачками купюр. Ну, положим, миллиона у меня не будет, в любом случае, нам его на троих делить. Значит, где-то триста тридцать три тысячи. Офигеть! Деньги немалые. Хотя, я думаю, в Зоне такие у многих уже есть. Взять того же Скуперфильда. Жадный паук наверняка и побольше имеет. Причём не просто больше, а больше раз так в несколько. Да, думаю, даже Плюс наверняка подобную сумму уже скопил. В Зоне он давно, на хабар везёт, кроме еды-питья-снаряги ни на что не тратит. Да ладно, чего я чужие деньги считаю? Итак! Что я имею в чистом профите? Вот появляется у меня триста тридцать три тысячи. Ну, плюс запас небольшой тоже есть, не всё проматываю, откладываю по возможности. По меркам большой земли, можно даже сказать, что запас большой. Что дальше? Завязать со сталкерством? А куда я? Кому нужна там, за Кордоном? Я ведь, по большому счёту, ничего не умею, кроме как стрелять и драться. Как торговать недвижимостью, я уже давно забыла. Хотя, казалось бы, моя прежняя работа, это как ездить на велосипеде. Если научился, то уже не забудешь. Но сколько времени понадобится, чтобы вспомнить? Восстановить навыки, умения, связи? Так что возвращаемся к тому, с чего начали. Я умею драться и стрелять. Таким, как я, там три рубля пучок цена в базарный

день. В лучшем случае телохранителем устроюсь, оно мне надо?

А если умотать куда? Квартиру купить, машину, а деньги в банк и жить на ренту в своё удовольствие. Но для плана «жить на ренту» деньги всё же недостаточные, я думаю, надо ещё копить. А значит, я останусь в Зоне. Хотя, конечно же, я здесь не из-за денег. И кстати, что значит, жить в своё удовольствие? А какое мне удовольствие? Чай уже не девочка, а всё одна. Одна. А с кем мне быть? По большому счёту, в моей жизни нормальных мужиков было раз, два и обчёлся. Да и скорее не было, чем было. А теперь вот Плюс и Малыш. Они не просто нормальные, они – супер! Они надёжные, умные, они... они за мной не ухаживают, как сговорились! Я им друг, я свой парень, но не девушка. А ведь нравятся мне, причём оба. А кто больше? Плюс? Малыш? Эх, ребята, ребята. Заметьте вы, что я девушка! Девушка, а не боевой товарищ.

Да чего я всё самокопаниями занимаюсь!?

Я разозлилась сама на себя, потом вздохнула и чуть не проворонила момент, когда Малыш, вслед за Плюсом поднял вверх руку, сжатую в кулак, и, повторяя движение отмыкающего, поднёс её к уху. Ясно! Стоп. Посторонний шум. Это нас Малыш здорово научил. Можем, как глухонемые переговариваться. Я замерла, напряжённо прислушиваясь и озираясь по сторонам.

Плюс присел и показал два согнутых пальца. Собака. По-

том поменял комбинацию пальцев, оставив указательный, средний и мизинец. Стая, семь голов. Мы все опустились на колени, но я пока ничего не видела.

– Пока выдыхаем, – послышался сиплый шёпот Плюса. – Он снова потрогал разбитые губы. – Слепые собаки псевдоплоть гонят, но направление от нас, а ветер на нас, так что пронесёт. – Не поворачиваясь, он поудобнее устроился на земле. – Сейчас подальше отойдут, я впереди какую-то развалюху вижу, предлагаю в ней на перекур устроиться. И на перепив. А то кофе уже страсть, как хочется, ёлки-иголки.

– Да и перекусить не мешало бы. – Это низкий шёпот Малыша.

Садиться на мокрую землю не хотелось, я продолжала оставаться на корточках, хотя ноги уже и так затекли. Но лучше подожду какой-никакой крыши над головой, там ножки и вытяну.

Мальш

Что это было, совсем непонятно. Не дом, не сарай. Что-то, сколоченное из старых неструганых досок, стоящее в чистом поле, да ещё и стены только с трёх сторон. Я так понимаю, раньше и четвёртая была, да её на костры пустили. А костерок бы сейчас не помешал, снарягу мокрую посушить. Но не стенку же очередную разбирать на дрова, того и гляди, ненадёжное строение приземлит свою крышу, вернее, то, что от неё осталось, на наши многострадальные головы.

Так что Плюс привычно разжёт спиртовку. Турка и баночка с кофе уже ждали рядом. Шутник удобно устроилась у стенки и, пододвинув ко мне рюкзак – мол, доставай снедь – занималась ногтями. Женщина, одно слово.

За окрестностями особо не наблюдали – чистое поле во круг, незамеченным не подойти. Тем более что поднявшийся ветерок сдул остатки тумана. Вокруг, в пределах видимости, не было ничего, даже ни единого дерева.

Я крупными кусками нарезал сырокопчёную колбасу и почерствевший уже хлеб. Чёрт! Как надоела эта колбаса! А что с собой возьмёшь, чтобы долго не пропало? Консервы, сухари да копчёную колбасу. Сало ещё можно. Однако всё быстро надоедает. На первый день можно яйца и ещё что-нибудь скоропортящееся. На подольше вяленое мясо ещё. Но оно дорогое тут, разориться можно. Есть ещё саморазо-

гревающиеся банки с консервами, так они и вовсе уйму денег стоят. Порывшись в рюкзаке у девушки, я обнаружил две банки гречки с мясом, большую бутылку с водой, да ещё сушки-малютки, в качестве деликатеса, а в довершении слипшиеся конфеты-карамельки. Ну вот не перестаёт она меня удивлять. На самом дне лежала пластиковая полуторалитровая бутылка с тёмной жидкостью. Её я доставать не стал, носит зачем-то, значит, ей так надо.

Внезапно, словно по взмаху волшебной палочки, прекратился дождь. Плюс с удивлением выглянул наружу:

– Ёлки-иголки!

Почва тут странная. Несколько дней может идти дождь, но едва прекращается, выглядывает солнце, и за каких-то десять-пятнадцать минут всё вокруг сухо.

– Чёрт! – Он метнулся к спиртовке. Кофе начал подниматься над краями турки. – Чуть не проворонил, – Плюс торопливо приподнял посудинку. – Пришлось бы сейчас по новой варить. – Он покрутил головой, похрустывая шейей. – Может из-под крыши на солнышко переберёмся? – Не дожидаясь ответа, он оставил турку, и прихватив спиртовку натянутыми на кисти рукавами, двинулся на улицу. Шутник, молча взяла «Вал» одной рукой, второй турку и шагнула следом.

Я задумался. А на чём стол накрывать, на траве? Как-то не очень удобно. Я поднялся и обошёл всё строение, пытаюсь найти что-нибудь, что можно было постелить на улице. Из-

под сваленного в углу хлама торчал изогнутый и ржавый кусок железной пластины. О! То, что надо! Потянул – не поддаётся. Раскидал кучу и вытащил лист. Не очень эстетично, но пойдёт.

Я вышел из-под навеса, расстелил лист, предварительно распрямив его, насколько получилось. Потом накрыл пластину кусками туалетной бумаги – я без неё в ходке никуда, уж извиняюсь за интимные подробности. Плюс, вон, брошюрки с собой носит какие-то, даже читает их иногда. Когда есть возможность и делать совсем нечего. Ну а я вот так привык.

В общем, принялся накрывать на импровизированный стол. Шутник сидела на корточках, привалившись спиной к столбу, удерживающему крышу и продолжала заниматься ногтями, орудуя пилочкой. Плюс, зажмурившись, смотрел вверх.

– Как же хорошо, когда нет дождя, – произнёс он.

– И мутантов, – добавила Шутник, не отрываясь от своего занятия.

– Ну да, – невозмутимо согласился Плюс, – дождя и мутантов. И бандитов. И аномалий. И всяких прочих неприятностей.

– А давайте поговорим о приятном, – предложила Шутник.

– О чём? – Заинтересовался сталкер.

– Да это анекдот, – улыбнулась девушка. – Давайте пого-

ворим о приятном. Давайте. У вас глисты есть? Нету. Вот и приятно.

Плюс засмеялся. И даже я улыбнулся, хотя знал этот старый, бородатый анекдот.

– Ладно, хватит разговоры разговаривать, – я закончил накрывать, – давайте повеселимся, в смысле пожрём.

– Фи, как некультурно, – сморщила носик Шутник.

– Ага, а про глистов рассказывать культурно, да?

– Да шучу я. – Девушка улыбнулась, – сама голодная, как слепая собака.

– Ну и традиционно, – Плюс достал из рюкзака фляжку, – а то химии всякой в организме накопилось – жуть. До завода недалеко, так что можно её прикончить, скоро запасы пополним. Фляжку прикончить, я имею ввиду, ёлки-иголки, а не химию. Фляжку прикончить, а химию уничтожить.

Мы кто как расположились вокруг импровизированного стола, изготовленного из куска жести и покрытого скатертью из туалетной бумаги. Прямо картина «Охотники на привале», не помню, чья. Есть хотелось так, что аж слюнки текли. Да ещё запах свежезаваренного кофе способствовал разжиганию аппетита.

Плюс открыл фляжку:

– Ну что, за торжество победы медицины над радионуклидами?

– Ой, тебе только повод дай полечиться, – Шутник фыркнула, но кружку свою протянула. Понимает, что в местах, где

радиоактивный фон зашкаливает, без этого никак не обойтись.

Я тоже достал кружку одной рукой, второй запихивая в рот кусок колбасы. А кому сейчас легко? Надо радионуклиды из организма выводить. Да и колбаса эта надоевшая лучше пойдёт. Надоела всухомятку.

– Мама, я шла из школы и пошел дождь. Я увидела на дороге маленького промокшего котёнка, не удержалась и сожрала его. – Вдруг произнесла Шутник и медленными глотками осушила содержимое кружки.

– Чего? – Спросил Плюс и махнул одним глотком.

– В общем, на меня не разогревай. – Девушка невинно состроила глазки и откусила кусок колбасы.

Плюс поперхнулся и закашлялся. А мне вот повезло. Зная, что может отчебучить Шутник, я дождался окончания анекдота. А то уже столько раз давился во время её прибауток.

– Да ёлки-иголки! – Плюс вскочил на ноги, продолжая кашлять, шипеть и зачем-то прыгая на одной ноге, будто ему вода в ухо попала. – Ты можешь, кхе-кхе, шутить, кхе-кхе, после, а не в процессе?! Кхе-кхе. Ёлки, кхе-кхе, иголки!

– Могу. – Шутник сделала бровки домиком и трянула волосами. – Ты повтори, а я пошучу. Потом. Если захочешь.

Плюс прокашлялся, махнул рукой, снова опустился к столу и взял в руки фляжку. Продолжая покашливать, налил и сказал:

– Так. Хочешь пошутить – шути, а потом уже налью.

– Ну Плю-ус, – девушка молитвенно сложила руки на груди. – Ты же знаешь, у меня само вылетает, когда в тему. А тут дождь закончился, ну, и вспомнилось. Я ж не специально.

– Будем считать, уговорила, чертовка языкатая. Кхе-кхе. Давай кружку, ёлки-иголки. – Сталкер протянул руку с фляжкой.

Плюс

Говорят, некоторые насекомые, например, стрекозы, видят мир вокруг на все триста шестьдесят градусов. Я где-то читал, что у глаза стрекозы тридцать тысяч индивидуальных граней. Каждая грань создает свой собственный образ, и мозг стрекозы с помощью визуальных нейронов обобщает тысячи изображений в одну картину. В этом смысле сталкеры в Зоне – как те насекомые. Успевают смотреть, приглядываться, а то и просто чувствовать.

Я уже примерился наливать, когда скорее почувствовал, чем увидел какое-то движение. Миг, и вместо фляги в руках «Гроза».

Достаточно далеко, с запада к нам брела одинокая фигура. Брела не прячась, во весь рост, иногда останавливаясь и снова продолжая движение. Малыш и Шутник тоже вскинулись.

– Спокойно, ребята, похоже, к нам в гости зомби. Вон, на девять часов.

– Может, мне в блондинку перекраситься? – Спросила Шутник и взяла в руки бинокль.

– Зачем? Тебе и так хорошо. – Я рассматривал фигуру в оптику «Грозы».

– Говорят, зомби не трогают блондинок, у них есть нечего. – Произнесла Шутник и тут же вскрикнула: – Ребята! Да это не зомби, это Вахтанг! Я его знаю!

Я с сомнением покачал головой:

– Ну, во-первых, что мешает твоему Вахтангу стать зомби? Во-вторых, кто такой Вахтанг? И, в-третьих. Это имя такое? Здесь же по имени ни-ни.

– Я тебе по пунктам отвечу. – Шутник убрала бинокль и приняла прежнюю позу. – Во-первых, Вахтангу ничего не мешает стать зомби. Но я ещё не видела зомби, которые так энергично размахивают руками и так уверенно ходят по Зоне. Во-вторых, Вахтанг – это сталкер. И, в-третьих, это не имя. Он просто похож на актёра, раньше такой был, Кикабидзе у него фамилия, а звали Вахтанг, так он точная копия. А вот что меня смущает, – она вздохнула, – так это то, что он в трусах.

– О, натурально! – Малыш засмеялся. – Он же в трусах идёт! А я сначала и не обратил внимания!

– Если быть точным, – я опустил «Грозу», поскольку этого Вахтанга уже можно было видеть невооружённым глазом, – он ещё и в ботинках.

– Вахтанг! – Крикнула Шутник.

Фигура повела себя странно. Как голая барышня в бане. Услышав крик, человек сделал движение, прикрывая руками волосатую грудь и трусы, которые, надо сказать, были у него до колен.

– Вах! – Он даже присел. – Кто говорит? – Похоже, погружённый во внутренний монолог, сопровождаемый активной жестикуляцией, он не особо смотрел по сторонам. Толь-

ко перед собой, чтобы не угодить в аномалию.

– Вахтанг, это я, Шутник! – Девушка встала во весь рост.

– Шютник?! Вай, спасибо маналиту, друга встрэти-и-ил! – Не убирая рук, Вахтанг ускорил шаг. – Есть в зонэ паганный шакал, а есть друг!

Вахтанг действительно очень походил на актёра из старого фильма «Мимино», только постарше. Фильм, надо сказать, хоть и старый, но очень смешной. Уж не представляю, как выглядел голым тот актёр, но Вахтанг был очень волосат. Густой шерстью были покрыты и руки, и ноги, и грудь, и, наверняка, спина сталкера. Он продолжал смущаться и прикрывался руками:

– Вай, как рад, как рад, никогда так не рад, как сейчас рад!

– Что случилось, Вахтанг? – Шутник протянула ему фляжку с коньяком.

Вахтанг жадно приложился к горлышку и сделал несколько глотков:

– Вай, какой каньяк, сыпасиба, дарагой! Вай, какой каньяк! – Он снова глотнул, – Как дома! Вино лучше, но каньяк харашо! – Он покатал напиток во рту и вдруг закричал, – Да эта жи «Варцихе»!

– Ого! – Удивилась девушка. – Ты прямо сомелье! На вкус умудрился марку определить!

– Зачем так ругаишься, дарагой? Пачиму ты такой нехароший слово гаваришь? Зачем?

– Я не дорогой, а дорогая, – сказала Шутник, – а сомелье –

это дегустатор. Человек, который хорошие напитки пробует. Так что не обижайся.

– А, да! Тагда я этот самый е. Я очинь люблю напитки пробовать. Асобенна хорошие люблю! Я их пряма пробую, пробую, никак нэ магу распробовать!

– Но ты всё же не ответил. Что случилось-то?

– Беда в Зону пришёл, – безапелляционно заявил Вахтан, снова глотнул и, с сожалением вернул флягу девушке, – Хабар в Зону пришёл, савсэм плохо.

– Хабар? – Мы все переглянулись. Похоже, сталкер повредился головой от чего-то, что ему пришлось пережить. – Хабар в Зоне всегда был, тем и живём. – Я с жалостью посмотрел на сталкера.

– Вай, какой глупый! – Вахтанг с досадой махнул рукой, убрав её от волосатой груди, – хабар, это цацки, дэньги, артыфакты, а пришёл Хабар, это чилавэк такой. Нэт! Нэ чилавэк! Шакал сэрый, пиляд, мама его шакал, папа его шакал, слэпая сабака ему бабушка-а-а!

– Так, погоди, – я вытянул вперёд ладонь, останавливая поток красноречия Вахтанга. – Я тебя правильно понял, что в Зоне есть какой-то шакал по имени Хабар, да? Он бандит? – Малыш и Шутник с интересом слушали нас, не перебивая.

– Да! Шакал! Савсэм плахой! Кто бандит? А! Да, бандит, савсэм бандит. Очинь бандит. Ты Слюн знаишь? Хабар иво брат. Слюн тфу, дэрма кусок, а Хабар сильный. Злой. – Он по-

молчал, потом обвиняюще ткнул в меня указательным пальцем:

– Ты Плюс, да? Ты Слюн убил? Хабар атамстит хочит! – Он провёл пальцем по кругу:

– Всех, хто Слюн убил атамстит хочит!

Мы снова переглянулись.

– А откуда он знает, что это мы Слюня убили? – Шутник снова протянула Вахтангу флягу и бутерброд. – На, поешь.

– Нэ знаю! Можит Званар сказал. Мнэ он гаварил. С Хабаром в Зону брат Званаря пришёл. Тюрма сидел, тэпэр пришёл. Симорка завут. – Он глотнул и засунул в рот бутерброд полностью. Прожевал и добавил:

– Ха! Симорка! Как Шисторка! Толка Симорка. Вэс сэмя дермо! Званар, Симорка – дермо!

– Слушай, – я стянул с себя куртку и остался в бронежилете, – на, накинь на себя, а то вон измучился весь, прикрываясь, ёлки-иголки.

Вахтанг, действительно, даже прикладываясь к фляге и жуя бутерброд, умудрялся не забывать прикрываться. Сталкер с удовольствием натянул на себя куртку, она оказалась ему слегка маловата:

– Сыпасиба! А шытаны нэт? – Он посмотрел на свои волосатые ноги. – Кагда сонце харашо, кагда дожд савсэм дермо!

– Слушай, брат, ты только не обижайся, я тебе сейчас один умный вещь скажу, – заявила Шутник, и я понял, что она, как и я, смотрела старый фильм «Мимино». – У меня есть

запасные штаны, – продолжила она, – но они на тебя не налезут.

Вахтанг покосился на фигурку девушки и протянул:

– Нэт, нэ налэзут.

– Извини, я только оружием могу помочь, – вмешался Малыш и протянул ему свой «ПММ» и две обоймы, – чем могу. Только ты так и не рассказал подробностей. Это Хабар тебя раздел?

– Шакал, пиляд! Да! – Вахтанг распихал обоймы по карманам. – Иду-у-у, хабар нэсу-у-у, никаво нэ трогаю-у-у-у. Вдрук, бах! Сынимай шытаны, сынимай куртка! За што? Пачиму-у-у? Иди, скажи, за Слюнь фсэх парэжу, рэмни буду дэлат! Я пашёл, тут вы! Сыпасиба! А у меня брата сэводня дэн раждения. Хател атметить, а тут этот сын шакала. Шакал его мама имэл. – Уточнил он после паузы.

Я подвинул к нему турку:

– Кофе будешь? Мы на «Росток» сейчас идём, если хочешь, пошли с нами, мы тебя проводим. Да, ребята? – Я посмотрел на напарников.

– Конечно, – это Шутник.

– Без вопросов, – отметилсЯ Малыш.

– Кофэ да, и «Расток» харашо. Скорa тэмно. Идти нада.

– Ну вот перекуси, стресс сними и двинем. – Я из фляжки налил в свою кружку и протянул её незадачливому сталкеру.

Мальш

Было очень непривычно, что нет дождя. А то опять бы мелили грязь. Как же достал этот дождь. Прямо, на душе легче, когда его нет. Вахтанг что-то бормотал себе под нос, без штанов ему было явно неуютно, несмотря на хорошую погоду. Прямо по курсу, в стороне старого железнодорожного моста сверкали зарницы. Как бы намекая, что дождь опять может начаться. Справа темнели кроны деревьев. Казалось, что лес живёт своей жизнью. То и дело оттуда слышались какие-то шорохи, непонятные скрипы, карканье ворон. Солнце подсушило Зону, идти было легко и приятно. Сейчас светило уже закатилось за горизонт, и только ярко-красная полоса на небе напоминала о том, что совсем недавно было очень светло.

Я шёл первым, но от монотонности пейзажа мысли периодически уплывали в сторону. Я подумал, что не видать нам ни миллиона, ни артефакта, как своих ушей. Ведь даже фотографию его не видели, а вся Зона сейчас уже на ногах, кто-нибудь обязательно отыщет. Не припомню даже рассказов о том, чтобы за артефакт предложили такую баснословную сумму. И всё же. Наша троица везучая. Вон недавно из какого приключения живыми и почти невредимыми выбрались. Вполне могли всю Зону уничтожить, да не решились. Жаль этот уникальный мир.

Итак, к примеру, нашли бы мы артефакт. Ну, понятное дело, воспользоваться им не сможем, поскольку нас трое. Да и какие у него полезные качества, мы даже не представляем. Может, он бессмертие даёт. Хотя, если такое, как у Семеновского, то идёт оно лесом, такое бессмертие. Так что, без размышлений о его свойствах, надо полагать, мы его сразу продадим. Соответственно, обзаведёмся миллионом. Какая-то сомнительная перспектива, честно сказать. Поскольку втихую такую сделку вряд ли удалось бы провернуть, за нашим миллионом вполне могла бы начаться настоящая охота. В таком случае, лучше сразу из Зоны уйти. Или где-нибудь глубоко на дно залечь. Да где тут заляжешь? Зона же небольшая. Рано или поздно всё равно найдут. Тем более что среди сталкеров встречаются настоящие следопыты.

Пока я раздумывал, быстро темнело.

– Надо ночлег искать. – я повернулся к Плюсу и Шутнику. Не стоит судьбу пытаться. Тут хоть и тихо, но мало ли. – Думки про артефакт уступили прозаическим, посвящённым собственной безопасности. – Лес этот рядом мне совсем не нравится. Как бы мутанты оттуда не выскочили.

– Ну не знаю. – Плюс вскинул руку с ПДА. Тут недалеко, около моста, одно местечко есть. Только не самое надёжное, ёлки-иголки. Там какие-то строения сильно разрушенные, укрытия, собственно, ноль. Смысл? Ни подвала, ни хрена. Хотя от мутантов, возможно, и защитит.

– Я не против. Думаю, и остальные тоже. Тем более, что

не представляю, куда здесь можно податься? Я в этой округе места вообще не знаю, так что, давай ты предлагай, ты здесь среди нас самый опытный. – Ужасно хотелось почесаться, но при Шутнике было как-то стыдно.

Я вот ей вообще поражаюсь. Здесь Зона, не курорт. Грязь, никакой гигиены и все сопутствующие удовольствия, это не для девушки. Не для молодой девушки. Не для красивой девушки. Она же как-то умудрялась себя блюсти в идеальном виде. Я зеркальце с собой не ношу, но мне и рожи Плюса хватает, чтобы понять, как я выгляжу. Особенно сейчас, когда его украшают разбитые губы. Шутник же всегда ходячее исключение. Волосы у неё чисто блестят, аккуратный минимум косметики, маникюр. Вот как, объясните мне, как можно умудриться в Зоне маникюр сохранить? Это, как его, слово такое дурацкое? А, во, кутикулы! А у неё ногти хоть и совсем не длинные, но по виду только что из салона красоты вышла. Женщина, что тут ещё скажешь. Хоть и девушка. Почти девочка. По сравнению с нами, конечно. Хотя сколько ей лет, я определить не могу. То кажется далеко за тридцать, то и двадцати пяти не дашь. Но умеет, не отнять. Как там у нас говорил пулемётчик Петро: «о, женщины, бабы вам имя!».

В общем, почесаться хотелось – жуть. Но неудобно при ней. Хотя темно, можно аккуратно попробовать, поди не увидит.

Мы с Плюсом поменялись местами. Теперь он возглавил нашу группу. Вдруг я заметил, что Плюс поднял руку. В су-

мерках его ещё было немного видно. Во всяком случае, силуэт, а значит, и жесты руками. Но вот пальцы я бы сейчас уже не разглядел. Это я их так общаться научил. В общем-то ничего сложного. Но умение разговаривать знаками в Зоне дорогого стоит. Тут из-за лишнего звука можно жизнь потерять. Я остановился и закрутил головой во все стороны. Увидел, как замерла, прислушиваясь, Шутник, замер и сам. Что услышал Плюс? Нам он не объяснил.

Точно! Есть посторонний звук! А темнеет стремительно, и поблизости никакого укрытия.

Хриплое рычание, но кто это, пока непонятно. Вот говорил же я, что мне не нравится лес! А ребята меня радуют. Плюс и Шутник практически бесшумно шагнули ко мне, занимая круговую оборону. Не зря натаскивал. Но вот Вахтанг замешкался. Он одиночка, в команде работать не умеет. Посторонний звук есть, однако, с какой он стороны, разобраться невозможно. Мы очериваемся тремя стволами в разные стороны. Да не видно же уже ни черта! Совсем ночь. Больше на ощущения полагаешься, чем на зрение. Вот ненавижу такие моменты. А Вахтанга совсем уже и не видно. Он смуглокожий, в камуфляжной куртке, где его разглядишь?

– Вахтанг! – Шёпотом позвал Плюс.

– Я здэс! – раздался из темноты такой же шёпот.

Мы продолжали тихонько двигаться, отступая от неведомого рычания. Уже было понятно, откуда оно.

– Иди к нам, – позвал Плюс.

– А кдэ вы?

– Ты что ли глухой, – рассердился Плюс. – Иди на голос, если не видишь ничего. Слышишь же, если отвечаешь.

– Канэшна слышу! Но куда идти, нэ вижу!

– Вот навязался ты на нашу голову. – Плюс сделал шаг в ту сторону, где по нашим расчётам находился Вахтанг, и откуда был слышен его голос.

Вдруг раздался сильный треск, похожий на тот, что издаёт аномалия Электра, когда разряжается. На фоне вспышки света я увидел Вахтанга, он прыгнул в нашу сторону, или его отбросило, непонятно. От неожиданности я отшатнулся и шагнул куда-то в неведомую пустоту.

Шутник

Сергей Сергеевич, наш физик в школе, как-то показывал фокусы с лейденской банкой. Ну, не фокусы, конечно, а опыты ставил. Если бы он увидел разряд Электры, он бы в восторг пришёл. Вот уж где разряд, так разряд! В общем, бахнуло, что там банка! Скорее, лейденская бочка, а то и цистерна. На разряд аномалии похоже, но не Электра, её-то я отлично знаю. Сразу же после этого разряда вокруг потемнело ещё сильнее, и тут же стало светло. То есть совсем светло! Я закрутила головой по сторонам, ожидая увидеть товарищей.

– Вах! – Вахтанг, которого какая-то сила бросила в нашу страну, не удержался и сбил меня с ног. – Вах! – повторил он, поднимаясь, и закрутился на месте. – Шито такое, а? Кыдемы? Пачиму-у-у?

Я поднялась на ноги и, потирая ушибленную ногу, сказала:

– Вахтанг! Ты бы хоть извинился, что ли.

– Мамой клянусь, извини! – Ваханг крутил головой во все стороны. – Ты понимаешь, шито? А?

Я посмотрела по сторонам и поняла, что ничего не понимаю.

– Плюс! Малыш! – Крикнула я. – В ответ – тишина. Вахтанг стоял рядом и ошалело крутил головой во все стороны. И был день. Нормальный светлый день. Хотя секунду назад

темень была – глаз выколи.

– Да уж. Задача из бронхов.

– Пачиму? – Тут же отреагировал Вахтанг.

– Потому что не из лёгких. Да это шутка старая, не обращай внимания.

Так. Я попыталась собрать мысли в кучу. Только что было около двенадцати ночи, и мы находились в районе железнодорожного моста. Сейчас же явно белый день, а находимся мы... Я посмотрела на ПДА и активировала карту. ... А находимся мы где? Что за ерунда! Я постучала по дисплею. Похоже, накрылся мой наладонник. Он показывал, что мы совсем рядом с военными складами. Время тринадцать двадцать пять, шестнадцатое августа. Пора обедать. А мы ещё не ужинали.

– Вахтанг!

– Шито?

– А у тебя... Чёрт! – Я совсем забыла, что сталкер остался без ПДА после встречи с бандитами. – Слушай, только что была ночь, а сейчас день, ты что-нибудь понимаешь?

Я даже головой потрясла, надеясь, что сейчас мозги в ней встанут на место. Упорно не вставали. Плюса и Малыша не было видно. А виден был Вахтанг, который продолжал ошалело оглядываться вокруг.

Он поднял левую руку, но тут же с досадой махнул ею:

– Хабар! Шакал его мама имэл! ПДА забрал, пиляд!

Он снова покрутил головой:

– Шутник! Мы кдэ? Время, а? Было же ноч, сейчас дэн, а?
Я сама ничего не понимала:

– Помолчи, дай подумать!

Детектор жизненных форм показывал, что кроме меня и незадачливого сталкера рядом никого нет. Радиоактивный фон был в норме. Хотя верить прибору в этих обстоятельствах было невозможно. Он явно чудит.

Я снова посмотрела вокруг и опустила глаза к ПДА, потом постучала по дисплею – ничего не изменилось. Ещё раз огляделась. На сколько хватало глаз, ничего и никого не было видно. Пара деревьев на девять часов и холм в сторону милитари. Я написала сообщения ребятам и отправила. Подождала пару минут – не откликаются. Как говорила Алиса, та, которая из Страны чудес: «Чем дальше, тем страньше».

– Так. Вахтанг. Где Плюс и Малыш я не знаю и вообще не понимаю, что происходит. – Если бы правая рука не была занята автоматом, я, наверное, жестикулировала бы сейчас, как горячая итальянка. – Но если мой ПДА не врёт, а он вполне может врать, то вот за этим холмом база «Свободы». Пошли, глянем?

– Свабода – шакалы! Трава курят, водка пьют, нэ люблю свабода! – Заявил мой спутник. Который не перестал быть смешным в маленькой куртке Плюса, в берцах и с голыми волосатыми ногами.

– Да я их тоже не жалуя, но сориентироваться надо. – Я ещё раз постучала по дисплею. Детектор жизненных форм

продолжал показывать, что кроме меня и Вахтанга поблизости никого не было. А карта убеждала, что на три часа за холмом были военные склады – «милитари», как их называли местные – а там обосновалась группировка сталкеров под названием «Свобода».

Их в Зоне мало кто любил. Анархисты. Любители покурить травку, во главу угла ставящие свободу во всём. Типа, что хочешь, то и делай. За это их в Зоне никто и не любил, если они могли кого угодно продать дешевле, чем за тридцать серебряников или за коробок анаши. Но группировка была большая, а потому с ними считались. В клан стекались проходимцы и авантюристы со всех концов Зоны. Но свободовцы всё же не были бандитами или мародёрами. Они поддерживали нейтралитет со всеми, кроме, пожалуй, «Долга». Долговцы, как раз, выступали за порядок, а потому точек соприкосновения со свободовцами не находили. В силу этого периодически между кланами происходили стычки. В общем же, отношения между «Свободой» и «Долгом» можно охарактеризовать, как вялотекущее противостояние.

Но я на базе «Свободы» бывала, и даже не очень редко, хотя тоже недолюбливала их нравы. Но у них на базе обитали несколько очень полезных спецов. Рука был мастером на все руки. Потому и такую кличку получил. Он мог своими руками сделать и починить вообще всё. А торговал у них коллега Скуперфильда по кличке Босьяк. Такой же противный, как и барыга с «Ростка», но цену хорошую давал за артефакты.

Я иногда лишний крюк делала, чтобы именно к Босяку попасть, а не на «Росток». И Босяк, и Рука меня хорошо знали. Но вот с остальными свободовцами у меня отношения не очень складывались. То один, то другой ко мне клеились, как только признавали во мне девушку. Приходилось стучать по поганеньким ручонкам.

– Пошли, глянем. Или ПДА врёт, или мы в какую-то аномалию новую вляпались, типа телепорта, но не телепорт, какая-то его модификация. Что-то Зона в очередной раз выдумала. – Не дожидаясь реакции Вахтанга, я направилась к вершине холма. Кавказец потянулся следом, бормоча под нос что-то про маму и хабар.

На ходу я снова посмотрела на наладонник:

– Вахтанг, а какое сегодня число?

Он дёрнул рукой, но тут же досадливо её опустил:

– Э! Число точно знаю, бэз часов! У брата дэн раждэния, четырнадцат август фчера, тагда, сэгодня пятнадцат.

ПДА показывал шестнадцатое, значит, всё же сломался. Надо к Руке заглянуть, он настроит, я в такие тонкие технические материи не полезу, не моё это. А если Рука не сможет, то у меня есть Гоша. Правда до «Ростка» дойти ещё нужно, но тут не так уж далеко, даже со сломанным КПК можно добраться. Заблудиться здесь невозможно. Если Зона ничего не отчебучит, не внесёт, так сказать, свои коррективы.

Плюс

У меня всегда в голове всплывают ассоциации странные, необычные. Вот сейчас как раз такую молнию вспомнил. Мы как-то с друзьями на Горном Алтае отдыхали, и я тогда, в первый и в последний раз горизонтальную молнию видел. Это что-то! Попали в грозу на озере Телецкое. Ночь, ветер, волны, гроза. И вдруг! Не сверху вниз, а из стороны в сторону! Хотите верьте, хотите нет, но было такое. И страшно, и красиво одновременно. Мы сидели тогда в небольшой, но, как тогда казалось, очень уютной палатке и боялись, что волны унесут ялы, на которых мы шли по маршруту. Даже огромными валунами их завалили. К счастью, этого не произошло, и уже на следующий день мы благополучно продолжили путешествие.

Вот я почему эту молнию вспомнил? Потому что бахнуло так же. Не молния, не аномалия Электра, а слева направо бац! Но бахнуло! Мама, не горюй бахнуло, ёлки- иголки!

Главное, что темень была – глаз выколи. Я наших почти не видел. А после того, как бахнуло, глаза закрыл, открываю, а вокруг нет никого. Ну, в том смысле, что ничего не видно, а по ощущениям рядом никого нет. И стою я непонятно где. При этом тихо. Ни шороха, ни звука, ни рычания неведомого мутанта.

– Шутник! Малыш! – Позвал я громким шёпотом. В от-

вет – тишина. Опустился на четвереньки и начал ощупывать всё вокруг себя. Я стоял не на земле. Поползал туда, сюда. У того, на чём я стоял, обнаружился край. Похоже, что я оказался на крыше какого-то то ли вагончика, то ли кунга большого, то ли сарая. (Примечание: КУНГ – аббревиатура, обозначающая кузов, унифицированный нулевого (нормального) габарита или кузов, Унифицированный, Герметизированный. Наиболее распространён стандартный каркасно-металлический кузов-фургон КМ131 или кузов-фургон К131, собранный из стальных уголков и швеллеров, обшитый снаружи алюминиевыми листами, а внутри – пропитанной лаком фанерой. Пустоты между обшивкой заполняются панелями армированного пенопласта. Все кузова, независимо от специализации, снабжались системами отопления, вентиляции, потолочными плафонами освещения и бытовым оборудованием. Устанавливается на шасси автомобиля типа ЗИЛ-131).

И нету не только Малыша с Шутником, но и этого Гиви, или как его? А! Вахтанга! Кикабидзе же, как я мог забыть? Совершенно непонятно, как меня сюда зашвырнуло, особенно если учесть, что никакого вагончика рядом с нами только что не наблюдалась. Но это Зона, чему тут удивляться?

А обзор хороший днём мог бы быть, сверху-то. Но даже ночью понятно, что совсем никого вокруг. Посмотрел на ПДА, активировал детектор жизненных форм. Один я. А рядом мёртвые с косами стоят, в том смысле, что ни одной живой души в округе. Ничего понять не могу. Я сно-

ва на ПДА. Карту открыл. Ёлки, блин, и иголки. Янтарь рядом! Это как же я тут оказался? Если, конечно, не врёт ПДА. Надо полагать, мы опять в телепорт попали. Или один я попал. А где мои друзья, неизвестно. Вероятно, там остались. Я отстучал одинаковое сообщение Малышу с Шутником. «Ты где?» Подождал. Тишина. Попробовал голосовой набор, но положительного результата и не ждал, в Зоне с такой связью чаще всего большие проблемы.

Телепорт – очень редкая аномалия. Но нашей троице совсем недавно пришлось ею воспользоваться. Причём, Малышу дважды. Собственно, это он в аномалию и попал, таким оригинальным образом её обнаружив. Большинство аномалий лучше гаечками или при помощи ПДА находить, а не посредством собственного тела. Но у Малыша вот так получилось. Теперь можно сказать, повезло ему, что это был полезный телепорт, а не какая-нибудь смертельная аномалия, которые в Зоне встречаются гораздо чаще, чем что-либо приносящее пользу.

Включил ПНВ. (Примечание: ПНВ – Прибор ночного видения. Класс оптико-электронных приборов, обеспечивающих оператору изображение местности, объекта, цели и так далее в условиях недостаточной освещённости. Приборы подобного вида нашли широкое применение при ночных боевых действиях, для ведения скрытного наблюдения, разведки в тёмное время суток и в тёмных помещениях, вождения машин без использования демаскирующего света фар и про-

чего). Вокруг всё засветилось мягким зеленоватым светом. Непривычному пользователю прибора могло бы показаться, что взошла странная луна. Стали видны контуры крыши, на которой я находился. Но больше, пожалуй, ничего.

Янтарь или не Янтарь? Врёт карта или нет? Я окрестности озера неплохо знал, но никаких вагончиков или сараев мне здесь не встречалось. А вот кунги – да. Их тут немало было.

Я и сам раньше не знал, что слово «кунг» расшифровывается как кузов, унифицированный нулевого габарита. Малыш мне как-то объяснял. А говоря проще – закрытый кузов-фургон для грузовиков. Почему нулевого, я так и не понял, но насколько вообще понимаю, раньше в армии это расхожие такие фургончики были. Здесь, в Зоне, вообще хватало брошенной техники. И особенно техники армейской. А вблизи Янтара и подавно. Автомобили, на которых передвигались первые ликвидаторы, как всем известно, пытались просто затопить. Впрочем, это неважно. Главное, что такие задние части от грузовых авто среди сталкеров очень ценились. Они были собраны из стальных уголков, а снаружи обшиты алюминиевыми листами. Изнутри отделаны фанерой, которую пропитывали каким-то веществом. Выброс в кунге, скорее всего, не пережить, хотя я и сам не пробовал, да и другим не советую, а вот ночь провести можно. И даже комфортно. Если со спиртовкой, так вообще милое дело. Вентиляция в таких фургонах была, но костёр внутри всё же лучше не разводить, кислород быстро выгорит, если двери закрыты.

Помещение-то небольшое. Хотя находились деятели, умудрялись и с костром, и внутреннюю обшивку в огонь. Живут по принципу «после нас хоть потоп», придурки, ёлки-иголки. Не думают, что им ещё не один раз это помещение может сгодиться. И не только им.

И всё же, где ребята?

Я осторожно подобрался к краю и, свесившись вниз, посмотрел на дверь кунга. Она была приоткрыта. Привстав на колени, ещё раз обозрел окрестности в ПНВ. Никого. Я выключил прибор, нащупал в кармане рюкзака налобный фонарик, достал его, надел на голову и нажал на кнопку. Коль никого поблизости нет, то свет не привлечёт внимание, а вот видно с ним не в пример лучше, чем через прибор ночного видения. Там всё очень тускло и смазано. Выручить может, но только в определённых случаях. Мой к таким не относился.

Я снова опустился на край крыши. Видно было, что дверь ничего не удерживает. Я опустил руку и покачал её туда-сюда. Открыть можно. Ну что ж, вот и место нашлось, где до утра время проведу. Не на крыше же сидеть. А утро у нас что? А утро у нас вечера мудренее, так в сказках говорят, между прочим. И кто я такой, чтобы со сказками спорить? Решено, спускаюсь вниз. В конце концов, обратно залезть я всегда успею. Развернувшись пятой точкой к краю, я повис на руках, а затем спрыгнул вниз. И тут же услышал жуткий хруст!

Мальш

Когда удачно прилетает, то искры из глаз – это не фигуральное выражение, это так и есть. Кто только в книгах читал, попробуйте, откроете себе новые и весьма малоприятные ощущения. Вот такое ощущение у меня и было. Попали. Искры из глаз всеми цветами радуги. Бах! Трах! День города. И я уже лежу. На автомате делаю флип ап, в смысле подъём разгибом, а в руках уже «Вал». Готов стрелять, да только не в кого. Причём, не просто не в кого, а совсем не в кого, вообще не в кого и абсолютно не в кого. Поскольку вокруг голое поле.

Железнодорожный мост, вблизи которого мы только что находились, исчез. Нет и леса, который казался мне подозрительным. Обзор во все стороны идеальный. А главное – светло. А я только что фигуры товарищей-то еле видел. Это как такое может быть?

И снова шёл этот надоевший, совершенно осточертевший, ненавидимый дождь. Как по мне, так из всех явлений природы хуже него только ветер. Но не ветром же всех сдуло и не дождём смыло! Которого ещё секунду назад, кстати, не было.

Да что ж такое! Мистика! А где Плюс, где Шутник, где Вахтанг? И где, в конце концов, сам я? Как я сюда попал, поскольку совершенно очевидно, что нахожусь не в том ме-

сте, в котором был до этих искр. Уже не говоря о том, что темень была – глаз выколи, а сейчас белый день. Я поднял руку с ПДА, но взгляд невольно скользнул мимо гаджета. Чуть справа, рядом с небольшим серым камнем, в траве блеснул и искрился артефакт. Ну, то есть я сразу понял, что это артефакт, хотя таких диковинных ещё не встречал и описаний подобного не видел. Он выглядел как нечто, состоящее из двух слоёв. Внутри переливалась многоугольная фигура, по ощущениям выполненная из какой-то горной породы, с вкраплением блестящих точек, которые, собственно, и искрили. И всё это было укутано прозрачной сферой, форму которой описать иначе как бесформенная сложно. В общем, ничего мне известное он не напоминал.

Я ещё раз осмотрелся вокруг. Ладно. Артефакт никуда не денется. Надо сначала понять, где я и где все наши. Я посмотрел на карту. Врёт, похоже, карта. Знакомые места должны быть. В ту сторону Копачи, в ту – «Росток». Вон там должен быть пруд-охладитель. Хотя стоп! Я ещё раз осмотрелся, сверяясь с картой. Вполне может быть. А уж мне-то, который не так давно разведал, что такое аномалия телепорт, удивляться нечему. Я быстро отстучал сообщение Плюсу и продублировал его Шутнику. «Ты где?». Шутник отозвалась сразу: «Иду в сторону Янтаря. У меня с Максимом дела». Я потряс головой. Как к Янтарю? Почему к Янтарю? Она же у Максима уже была! Лагает ПДА. Я это сообщение от неё днём получал. ПДА снова издал звук. Надо пола-

гать, Плюс. Но это был не Плюс. Это было общее сообщение от Скуперфильда: «1 000 000 долларов предлагается за новый артефакт. Готов предоставить фотографию с координатами места, где нашли подобный. Всего лишь за 10 000 рублей». Достал уже этот барыга со своим объявлением. Его только ленивый не прочитал. Снова звук ПДА. На этот раз Плюс. Да что ж такое?! Опять получил старое сообщение. «Предлагаю встретиться в районе Свалки, где старый экскаватор». Дежа вю, честное слово. Или, как сказал бы Плюс, ёлки и иголки. Причём в одном флаконе. Или у меня чего-то с головой. Я снова написал: «Уточни, где встречаемся?». Плюс отозвался мгновенно: «Не тупи. На Свалке».

Вот тут я и присел. Причём в прямом смысле. Ноги подкосились, и я опустился на землю. Ведь точно дежа вю. Я перечитал переписку, потом залез в историю сообщений. Вот оно! Были уже эти сообщения! Ну, кроме последнего. Только это ничего не объясняет. Даты совпадают, время отличается. В общем, ничего понять не могу. Потому как если сейчас светло, то на улице день, а если день, то он после ночи, а не перед. ПДА показывал, что на дворе четырнадцатое. То есть, если верить прибору, я из ночи снова попал в день, только во вчерашний. Или с головной проблемы, или с ПДА. Приборам в Зоне частенько лучше не верить. Хотя и голове, бывает, тоже. Я сильно потряс ею. Не помогло.

И самое главное не выяснил. Я активировал карту. Выходило, что я нахожусь далеко от того места, откуда вчера

выдвинулся на встречу с ребятами. Ориентиров тут особых нет, но вчера, когда получил сообщение, если очень приблизительно, то находился между Корогодом и Свалкой. Сейчас далековато от того места. Иначе как телепортацией такое перемещение не объяснить. Я, конечно, в Зоне отучился удивляться, но тут было чему. Можно и на голову грешить, и на аномалию, но коль ребята пишут, что встреча на Свалке, то и пойду на Свалку, авось там всё прояснится. А то чего ж? И так чувствую себя пациентом психушки.

Я ещё раз осмотрел окрестности. Никого. Ну, хоть один положительный момент, никого, а это, значит, что и мутанты тоже отсутствуют. Недалеко виднелся небольшой лесок, чуть правее его камыши. Совсем рядом найденная тропа. Вот только кем найденная? Сталкерами? Или мутантами, которые в те камыши ходят. Там явно вода, а значит, вполне могут на водопой ходить. Кабаны же просто любят в камышах покопаться. Никак не хотелось бы сейчас с ними встретиться. Следов на тропе никаких не было видно, просто отсутствие растительности. Дождь шёл противный, но при этом такой мелкий, поганый, что больше походил на мокрую взвесь, висевшую в воздухе. Казалось, всё пропитано влагой. От этого очень быстро намокала одежда, и удовольствия это точно никакого не доставляло.

Торопясь, я развязал рюкзак, достал бутылку с водой, хлебнул, подумал, отцепил флягу. Без всякого удовольствия, лишь для того, чтобы прочистить мозги, глотнул и из неё, за-

пил. Подумал и повторил. После этого покидал всё в рюкзак, нацепил его на себя, привычно попрыгал, сверился с картой и компасом. Хотя не совсем доверял наладоннику. И уже собрался двигать, как вспомнил про незнакомый артефакт. Бросать такое образование, которое может принести неплохой навар, смысла не имело. Это же что-то неизвестное, скорее всего. Во всяком случае, я такого образования Зоны пока не встречал. Поэтому я снова снял рюкзак. Поставил рядом «Вал». С амуницией не очень удобно с артефактом работать. После этого снял с пояса контейнер, аккуратно пристроил его под красивую цапку и ловко загнал в пустую ячейку. Есть! Быстро проверил его на радиацию, вроде не фонит, но тем не менее закрыл контейнер. Здесь же в этом смысле чем Монолит не шутит, лучше подстраховаться. А то слышал я про случаи, когда незнакомый артефакт сталкеры по незнанию голыми руками брали. Ну его к химере, не надо мне такого счастья.

Пристроил контейнер на пояс, снова взял свой баул и автомат, ещё раз попрыгал, поудобнее устраивая рюкзак. Прислушался, чтобы ничего не брякало, и отправился в путь.

Шутник

Мысли путались. Я задумчиво потёрла переносицу, словно это могло помочь. Красота вокруг при той погоде, что внешне установилась в Зоне, прямо резала глаз. Пусть и пожухлая, но зелёно-жёлтая трава выглядела так, словно её стригли газонокосилкой. Только редкие пучки грязно-серых, отличающихся от ровного ковра, высоких сорняков приподнимались над ковром растительности. И всё это великолепие расстиралось вокруг настолько, насколько хватало глаз. Из почти английского газона выбивался лишь холм. На него нам ещё предстояло подняться. Ещё были лишними деревья невдалеке. И эта монотонность пейзажа почему-то очень сильно давила на мозг. Заставляла задуматься о футбольных полях, триммере и о времени. Вот сколько, скажите, мне нужно лет, чтобы добиться такого идеального газона? А здесь это просто есть! Хоть в гольф играй. Если не сожрут, конечно.

Я ещё раз потрянула головой, приводя мысли в порядок. Ну при чём здесь трава? Ну почему такие мысли приходят в голову? Когда вообще ничего непонятно?

– Вахтанг!

– Зыдес! – Он стоял рядом, словно персонаж из какого-то комедийного фильма, приложив левую руку козырьком к глазам и разглядывая горизонт. Без штанов. Но в куртке.

И не выпуская из правой руки пистолета. Картина маслом. Сальвадор Дали обзавидовался бы.

– Коньяк будешь?

– А? – Вахтанг повернулся ко мне, не убирая руку ото лба. Складывалось ощущение, будто он рассматривает меня в бинокль.

– Канешна буду! – Сталкер наставил на меня пистолет. – Ой, вай, Шютник, извыны, – сталкер посмотрел на свою руку с пистолетом, после чего убрал его в карман куртки, а левую руку опустил. – Буду. Да.

Он словно путался в руках, и не знал, какую куда деть и к чему применить. Выглядел очень смешно, словно робот, которого только предстоит запрограммировать, чтобы обучить пользоваться конечностями.

Я протянула ему флягу, в которой оставалась едва половина. Был у меня запасец в рюкзаке. Я носила его в пластиковой бутылке, чтобы легче было, на самом дне вещмешка, но никому о нём не рассказывала. На случай сделать приятный сюрприз, когда у всех закончится. Понимаю, что пластик, не лучшее хранилище для такого напитка, но полуторалитровая бутылка – это самое лёгкое, что только можно придумать. И при этом достаточно объёмное.

– Держи. Только мне оставь. – Из кармана куртки я достала початую плитку шоколада. – Закуси.

– Нэ. Зкусывать такой каньяк нэ буду. – Вахтанг взял кусочек шоколада. – Я шакалат так съем! – Он смачно захру-

стел плиткой.

Видно было, что если с руками у робота проблемы, то глоткой и зубами он уже научился пользоваться великолепно.

Я тоже пригубила, думая, что делать дальше. Задумчиво покатила напиток во рту, прислушиваясь к ощущениям. Хороший, да.

По всему выходило, что нам одна дорога – на «Росток». Ребята в любом случае пойдут туда же. Не к свободовцам же им топать. Вот только меня очень тревожило, что они не отзываются. Я снова посмотрела на ПДА, продублировала сообщение. Но в ответ как и прежде – тишина.

До вершины холма было рукой подать. Но идти страшно от непредсказуемости. Что там? Казалось бы, всего лишь пятьдесят на пятьдесят. Но первые пятьдесят означают, что там, за холмом, свободовцы, карта на моём ПДА не врёт, а значит всё вообще запутано, а вторые пятьдесят совершенно не укладываются в моей голове. Отличный расклад. Просто офигенный.

В голове после слова «расклад» сразу проносится что-то из прошлой жизни, типа «хода нет, ходи с бубей» и «знал бы прикуп, жил бы в Сочи». Ох, сто лет я не играла в преф. Надо будет при случае спросить парней, играют ли, и, если не играют, обязательно научить. О-бо-жаю преферанс. Спасибо отцу. Он начал меня обучать, лишь только я смогла понимать номинал карт. В том смысле, что стала отличать валета

от туза, а трефы от бубен. И к концу школы я уже могла почти на равных состязаться с его приятелями, заядлыми преферансистами. Но играть – это играть, а учить – это учить. Научить – это, конечно, серьёзная проблема. Я, к примеру, почти всю жизнь играю в эту карточную игру и при этом считаю, что до сих пор учусь. Мало того, я полагаю, что никогда и не научусь. Скорбен головой тот, кто полагает, что эта игра проще, чем шахматы. Ну, то есть, с одной стороны, их сравнить нельзя, с другой, преф – это и есть шахматы, только в карты. В этой игре присказка о том, что очень часто мизера ходят парами верна, но ведь даже десяток подряд удачно сыгранных партий – это чаще голимый расчёт, а не везение. Это преферанс.

И, конечно же, в голове всплыл анекдот про преферанс. Хоронят преферансиста, который умер от инфаркта, когда получил четыре взятки на мизере. За гробом недалеко от родственников идут два его партнера по преферансу. Сосредоточенно молчат, как и положено на похоронах. Потом один говорит: «А знаете, Иван Петрович, не умеете вы играть. Вот если бы тогда пошли с бубен, он бы пять взял».

И вот, памятуя про преферанс, прямо ноги у меня не шли проверить, где мы. Потому как напоминало про пятьдесят на пятьдесят.

– Вахтанг, – я повернулась к сталкеру, – я думаю, всё же надо проверить, вдруг там и правда милитари?

– Пайдём. А зачём?

– Зачем-зачем! Штаны тебе купим!

– А! Штаны – да! – Вахтанг даже заулыбался. – У тебя деньги есть? Взаймы? А то штаны нада, ПДА нада, ствол нормальный нада! Эта нэ ствол! Эта – пукалка! – Он достал из кармана пистолет и презрительно помотал им из стороны в сторону. Потом сам посмотрел на него, словно видел впервые и повторил:

– Да! Пукалка!

Я конечно же, некстати опять вспомнила анекдот и расхохоталась.

– Зачем смешно, а? – Губы Вахтанга поползли вниз, похоже было, что бесштаный сталкер сейчас обидится.

– Вахтанг, анекдот хочешь?

– Анекдот? Зачём? А! Канэчна хачу! – Он снова заулыбался.

– Только ты не обижайся, ладно? – Вахтанг согласно закивал. – В общем, приезжает на день рождения к сыну, который учится в институте, отец-грузин. И говорит: «Сын, я привёз тебе подарок, только покажи мне тот, который я подарил тебе на прошлый день рождения – пистолет. Сын отвечает: «Папа, я поменял его на часы». Отец хватается за голову: «Вай, какой ты дурак. Подойдёт к тебе нехороший человек и скажет: «Я твою маму, я твоего папу, а ты что в ответ? Полшестого?»».

Вахтанг некоторое время смотрел на меня, переваривая, а потом спросил:

– А зачэм он пистолет на часы помэнял? Он дурак, да?

– Тьфу, – я сплюнула, – пойдём за штанами лучше, удивительный сталкер с уникальным чувством юмора.

– Я нэ понял анекдот, да? – Вахтанг заглядывал мне в глаза. – Абъясни, да? – Ну вэд он дурак! Памэнял пистолет на часы. А если он в Зону папал, а? Тут кравасос, там снорк, здэс карлик, бандыты вездэ, а он с часами, – он тоже сплюнул и с чувством произнёс, – Дурак!

Повезло мне с попутчиком, ничего не скажешь.

Плюс

Старая фанера лопнула так громко, что я сначала подумал, что кто-то выстрелил. Бабах! Я рефлекторно кувыркнулся в сторону и выставил перед собой фонарик, удерживая в другой руке «Грозу». Никого, ёлки-иголки! Посветил под ноги и выдохнул. Жить буду.

Одна створка двойных дверей кунга с громким скрипом отворилась. Я посветил фонариком. Как и следовало ожидать, внутри было пусто. Со стен местами сорвана фанера, обнажив листы пенопласта. Больше всего меня волновало, цел ли запор – я всё же планировал провести ночь нормально, а не придерживая двери изнутри, как в старом деревенском сортире, когда приспичит по большому. Запор был цел. Ага. С одной стороны. А вот петля, в которую он должен был входить с противоположной – отсутствовала, ёлки-иголки! Я поводит фонарём из стороны в сторону. Дверь в любом случае надо зафиксировать изнутри. Хотя, чего я переживаю? Решение всегда можно найти. Я достал из контейнера Светлячок, положил его в центр помещения и хлопнул по нему ладонью. Вот и освещение. Хороший артефакт, нужный, хоть и прилично радиоактивный. Но в таких случаях выручает. После этого снял рюкзак, достал из него верёвку, тонкую капроновую нить и вышел из кунга.

Растяжку поставил – дело понятное, а вдруг. После этого

примотал верёвку к наружному креплению, забрался внутрь и закрепил её изнутри. Осмотрел творение своих рук, потолкал дверь – держит. После этого сел, прислонившись к стене и задумчиво посмотрел на рюкзак. А как же? Всё. Можно поспать, но. Душа не на месте. Я – непонятно где. Мои друзья – тоже.

Я развязал рюкзак, достал спиртовку, турку, баночку с молотым кофе и всё остальное, что необходимо для подъёма сил. А именно: початую палку колбасы, сухари, банку тушёнки и флягу.

Насыпал в турку две ложки с горкой ароматного порошка и сварил себе чашечку. Ну вот не могу я без этого божественного напитка. Впрочем, как и без другого. В общем, бахнул. Спокойно, с чувством, с толком, с расстановкой. В том смысле, что не вот так прям начал глотать из фляги, а накрыл себе ужин, тушёночку разогрел и всё такое, а уж потом. А вот потом, кстати, снова накатило. Голову в кучу собираю, не понимаю, что и как. Где я, как сюда попал, где мои друзья? Понимаю, что Зона ответов не даст, но и как всё это выяснить, вообще нет мыслей. Что ж делать то? Наверное, дорога мне на «Росток». Наверняка ребята туда придут. А куда им больше? Вот только почему они молчат и где сейчас – большой вопрос.

На Янтарь я, положим, не пойду. Меня учёные не очень после той истории со Стеклянным шаром. Ну, когда я нашёл цацку, подумал, что это артефакт, и назвал её Стеклян-

ный шар. Но продал я её Скуперфильду, а уже он загнал втридорога ученым. В итоге это оказалось не артефактом, а всего лишь красивой детской игрушкой. По логике, учёные должны были барыгу возненавидеть, а они почему-то меня. Ну вот ёлки и иголки. Чего, спрашивается, меня не любить? Где они свою логику забыли? А ещё учёными называются.

В общем, по всему видно, идти мне на «Росток», хоть до Янтаря и ближе. В любом случае надо собраться с силами. А собираться как? Выпить, поесть и поспать. Только как тут поспишь, если тебя от Зоны отделяет верёвка, намотанная на две железки? Я снова сверился с детектором жизненных форм, убедился, что рядом никого нет, и просто собрался прилечь на бок, надеясь на свой нехитрый запор и растяжку. На растяжку больше. Тем более, что установил её очень хитро, по рецепту Малыша. Он меня научил делать двойную ловушку, она не на мутантов рассчитана, на людей, но действует хоть на кого. Зацепился, вот тебе и бах.

А лечь-то и не на что. Максимум – рюкзак под голову. Я внимательно изучил содержимое кунга. Хотя изучать было и нечего. Пусто. Прочитал на стене размашистую надпись углём «Борода». Вероятно, бывал тут какой-то Борода. Вот интересно, какой? Кличка в Зоне распространённая. Лично я двух знал. Анархиста из «Свободы», рослого мужика с окладистой чёрной бородой и вольного ходока, небольшого, щуплого, с бородкой, как у Ленина. На противоположной стене так же углём было начертано: «Жизнь – говно!».

С этим не поспоришь, особенно, если неведомый мне автор имел ввиду жизнь в Зоне.

Лёг. Поворочался. Жёстко, ёлки-иголки. Посмотрел на дисплей, где в правом верхнем углу светились цифры часов. А дело-то к утру. В Зоне светает быстро. Вот лично я ночью в ходку не иду. Но большинство сталкеров идут в поход именно под утро. Ночные твари Зоны уже отправляются на покой, а артефакты в полумраке виднее в разы. По мне, так стоимость артефактов ну никак несоизмерима с тем, что настолько же плохо видно аномалии! Может, потому я и старожил в Зоне. Ибо осторожен.

Сон не шёл. Крутил в голове и так, и этак. Изучал ПДА. Понятнее не становилось. Писал ребятам, они молчали. Измучавшись, к утру нашёл себе только одно объяснение: это Зона.

Проворочавшись на жестком дне кунга до утра и прикинув Зону к носу, окончательно решил, что всё же придётся пойти на «Росток». Поспать так и не удалось, да и ладно, не привыкать.

Ополоснул морду лица водицей из флакона, который ношу с собой, я почистил зубы. Я, конечно, не эстет, но зубы с утра чищу всегда.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Я рассчитывал до бара быстро дойти. А вот фиг там! Сначала врехался в какую-то линию аномалий. Это последний выброс такой праздник устроил. Ходил я тут, не было раньше

такой пакости. А вот теперь есть. Обойти её пробовал и слева, и справа – ну, ни в какую. Пришлось проход искать. Благо гаек запас был, да и детектор не подвёл. В общем, нашёл щелочку, просочился. Но времени потерял, ёлки-иголки, немеряно.

И сразу в голове возник вопрос: а зачем я сюда припёрся? Из огня да в полымя. Не далее, чем в ста метрах от меня паслось большое стадо кабанов. Я залёг и посмотрел в оптику, хотя мутантов было видно и невооружённым глазом. То, что я увидел, меня отнюдь не обрадовало. Голов пятнадцать зверей медленно, но неотвратно двигались в мою сторону. А за спиной у меня стеной расположились аномалии. Причём прямо за мной Жарка. Воображение у меня богатое, поэтому, я отчего-то очень живо представил, как начинаю ползти назад, аномалия тут же срабатывает и бахает мне напрямиком в пятую точку больше тысячи градусов. И я мгновенно обугливаюсь. Неприятная перспектива, ёлки-иголки!

А на ПДА всех сталкеров Зоны приходит сообщение: «Сталкер Плюс. Окрестности Янтаря. Температурный разряд Жарки в жопу».

Ну, нет, конечно. Скорее всего будет намного проще. «Сталкер Плюс. Окрестности Янтаря. Жарка».

А мне от этого легче?

Мальш

Бегать по Зоне нельзя. Ну, то есть, совсем нельзя. Нихт. Это по-немецки, что ли? Не знаю, почему в голову пришло. Ну да ладно, главное, что нельзя. Даже если за тобой стая слепых собак гонится. Потому как если те же собаки догонят, то шанс остаться в живых есть, а если вляпаешься в аномалию, то лучше бы слепые собаки сожрали. Потому как если ты вляпаешься в аномалию, то неизвестно, что от тебя останется. Как говорится, это ещё большой вопрос. Приходилось мне видеть сталкеров, которым удалось выжить после попадания в такого рода приключения. Это, честно скажу, зрелище не для слабонервных. Их надо показывать тем, кто о романтике Зоны мечтает. Всё желание отобьёт, точно говорю.

Так что лучше шагом. Даже если быстрым, то всё равно шагом. Глазки на макушке, в смысле ушки, в смысле, смотришь перед собой, а ещё и по сторонам. Успеваешь смотреть на ПДА, кидать гаечки, подбирать гаечки, поскольку их всегда не хватает, а расходуются они моментально, ну и всё такое.

Вот так я и шёл. Очень быстро шёл. Потому что сильно переживал за своё психическое здоровье. Я, конечно, понимаю, что любая электроника в Зоне сбоят легко и ведёт себя так, как ей захочется. Поэтому получить вчерашние мессаги два раза – это как здрасьте может произойти. Как два пальца

об растрескавшийся асфальт Зоны. Но смущало меня то, что не только ПДА мне вчерашний день показывал, но и всё походило на дежа вю. То есть, закрадывалась очень поганенькая мысль, что врюхался я в какую-то непонятную аномалию, которая закинула меня во вчерашний день. Прямо как в фильме «Назад, в будущее». Только в прошлое. Хотя они там в фильме в прошлое тоже попадали. И от этого на душе было фигово. Не от событий фильма, естественно, а от того, что происходило со мной. Усугубляло моё внутреннее смятение то, что я не понимал, что с моими напарниками. Где они? Здесь? Там? Где я с ними переписываюсь? В какое время пишу?

Мысли в голове роились, но я оставался предельно внимательным. Поэтому, заметив сбоку движение, резко упал на землю, одновременно вскидывая в том направлении дуло «Вала». Два снарка прыгали неспешно, параллельным курсом. Было такое впечатление, что они играют в чехарду. Вот только мне их игры не очень понравились. Поскольку направление их движения совершенно очевидно в перспективе пересекалось с моим, то есть, если вспомнить геометрию, ни фига они двигались не параллельно. Выбор у меня был небольшой. Во-первых, залечь и ждать, пока твари упрыгают дальше, но при этом потерять неизвестно сколько времени, поскольку снарки не особо торопились. Прыгали так неспешно по своим мутантским делам. Хотя, какие у них могут быть дела, кроме как схарчить честного сталкера, мне

неведомо. Во-вторых, я мог ускорить процесс, если расправлюсь с ними. А я снорков, надо сказать, не люблю. Ну, то есть я и остальных мутантов в Зоне не жалею, но снорков особо. Вероятно, это связано с тем, что снорк стал первым мутантом, с которым мне пришлось вступить в схватку, когда я впервые оказался в Зоне в одиночку.

Правда, коль я жив, то несложно догадаться, что победа осталась за мной, хотя я тогда был практически контужен и прилично напугался.

В общем, недолго думая, я устроился поудобнее, снял рюкзак, достал из него и приготовил на всякий случай «АК». У «Вала» могло не хватить патронов в магазине, чтобы расправиться с двумя мутантами. Косые линии дождя наискось перечёркивали нормальный обзор. Я медленно навёл оптику на голову переднего снорка, прикинул опережение, привычно задержал дыхание и дал короткую очередь. Есть! Второй снорк замер лишь на мгновение и тут же стремительными прыжками, передвигаясь не поддающимися никакой логике зигзагами, помчался в мою сторону. Перемещаю прицел. Очередь. Мимо! Его там уже нет. Ещё одна. Мимо. Расстояние стремительно сокращается. Чтоб его слепая собака загрызла! Патроны у «Вала» заканчиваются. Я быстро хватаю «Калаш», поднимаюсь на колени, а снорк уже вот он. Мутант стремительно прыгает, а я торопливо даю очередь. Я прямо физически ощущаю, что сейчас из снорка брызнет кровь, что я попал! Да так и было бы, если бы он прыгнул

на меня. Но хитрая тварь в последний момент дико извернувшись в воздухе, исполняет очередной кульбит и оказывается у меня за спиной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.